

ЮЛИАННА КЛЕРМОН

БУДЬ МОЕЙ
ПАРОЙ

Юлианна Клермон

Будь моей парой

«Литнет»

2024

Клермон Ю.

Будь моей парой / Ю. Клермон — «Литнет», 2024

Сильва – обычная медсестра. Почти. Она ненавидит оборотов. И у неё есть на это причины. Но однажды она становится виновницей аварии... в которой пострадал медведь-оборот. И теперь у неё два варианта: • остаться и ответить за случившееся • или исчезнуть, пока её не нашли. Сильва выбирает второе. Новый город. Новая работа. Новая жизнь. И новый врач-травматолог, который: – тоже байкер – слишком хорошо её понимает – и слишком внимательно смотрит. Вот только есть одна проблема. Сильва узнаёт, что он – её истинная пара. А она ненавидит саму мысль об этом. Но что, если всё окажется ещё сложнее? Что, если кровь шепчет «нет»... а сердце – «да»? 18+ Истинная пара От ненависти до любви Байкеры Приключения Опасность Внимание. В книге присутствуют эмоционально тяжёлые эпизоды. Вторая книга цикла «Вопреки истинности» Первая книга здесь: Можно читать отдельно, но для полноты картины миров лучше сначала прочитать первую.

© Клермон Ю., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

Книга 1 «Найти и влюбить»	5
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	19
Глава 5	25
Глава 6	30
Глава 7	35
Глава 8	40
Глава 9	45
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Книга 1 «Найти и влюбить»

Глава 1

Сильва

– Давай, мой хороший! Быстрее! Вот так! Да-а-а! Круто!

Я летела на своём новом байке, выкрутив ручку газа до предела. Три года копила, и вот – ура! – вчера моя мечта сбылась. Почти новый железный конь и я – мы наконец-то встретились и обрели друг друга.

Чёрный байк с красными всполохами на бензобаке был моей любовью последние два месяца – с тех пор как я увидела его первый раз.

Бывший владделец сказал, что байку обязательно нужно дать имя.

– Это даже не обсуждается, – втолковывал бородатый байкер, поглаживая сиденье своего почти бывшего коняшки. – Байк – твоё продолжение, он всё чувствует и понимает. На дороге ты доверяешь ему свою жизнь, поэтому, если будешь относиться к нему, как к железке, то и отдачи жди соответствующей. А друг – он и есть друг! И у него должно быть имя.

Я понятиливо кивала головой, а сама мысленно уже мчалась на Воронóm, прижимаясь к железному телу и крепко обхватив бёдрами его стальные мускулы.

Но вчера прокатиться не получилось – торопилась на работу, поэтому, как только закончилась ночная смена, я достала из рюкзака шмотки, специально купленные для езды на мотоцикле и стала одеваться, параллельно пытаюсь рассказать сменщице последние новости.

– Закир из третьей палаты опять не спал. Всё порывался прогуляться по коридору. Пришлось вколоть успокоительное. Дóпленис из седьмой кашляет так, что больные из соседних палат жалуются. Скажи на обходе, пусть доктор Гривс её посмотрит.

– Хорошо, хорошо, – кивала Манёжка, тщательно прорисовывая ярко-розовой помадой пухлые губы.

– Нёжка, ты хоть слово слышала из того, что я тебе говорила? – я перестала одеваться и нахмурила брови.

Девушка тяжело вздохнула и оторвала взгляд от зеркала.

– Да слышала я! Силь, ну вот скажи, чего ты загоняешься? Мы с тобой обыкновенные медсёстры. Наше дело – укол или капельницу поставить, ну или врача позвать. А вот это всё, – она неопределённо помахала руками, – нас не касается.

Я осуждающе покачала головой, но вступать в полемику не стала. По сути, Манежка права, я загоняюсь. Но по-другому просто не умею, постоянно переживаю за всех своих подопечных.

Распустив волосы, которые упали на плечи тяжёлыми локонами, я накинула куртку и, схватив рюкзак, почти бегом вылетела из терапевтического отделения больницы, где работала уже три года.

Сюда мы с моей подругой Мáрикой устроились после окончания медицинского колледжа. Только Марика практически сразу выскочила замуж за своего любимого Оборота, свою истинную пару. Сначала они жили здесь, Анадáр даже купил им неплохой дом, но когда стало известно, что подруга беременна, он уговорил её перейти в их мир.

– У нас врачи лучше, – категорически заявил волк. – И мне так будет спокойней за тебя. Да и мама, если что, поможет с детьми.

Да-да, Марика оказалась беременна двойней!

Сейчас малышам, Эрику и Эла́не, уже два года, и подруга искренне рада, что у них со свекровью сложились прекрасные отношения. Линнёт, бабушка этих непосед, нещадно их балует, а вот дед, грозный и строгий Мáтиус Рíхар, не даёт обормотам спуска. Хотя мне кажется, Марика лукавит, и грозный дед тоже пляшет под их дудку.

Подруга периодически присылает короткие видеозаписи и фотографии, чтобы я полюбовалась, что нового отчебучили юные сорванцы.

Эрик больше похож на своего отца, такие же пепельно-белые волосы и карие глаза. Хотя на самом деле они ярко-жёлтые, как у всех волков-Оборотов, но этот цвет видят только представители их мира и может быть однажды увидит истинная пара Эрика. Если они, конечно, встретятся.

У Эланы каштановые кудри и зелёные глаза с вкраплениями-точечками. Она похожа на Марику, и так же как мама, немаг. Но характером малышка пошла в папу. Об этом тихой и скромной Марике по секрету поведала свекровь, подтверждая свои слова некоторыми подробностями о детских выходках младшего сына.

– Брайн-то поспокойней был, пока Анадар не подрос. А как вдвоём начали играть, так и наступил конец нашему покою. Порой такое вытворяли, что волосы вставали дыбом не только у нас, но и у соседей, – по-доброму улыбалась Линнет, отмывая от подсолнечного масла Эрика, пока молодая мамочка проделывала то же самое с Эланой.

Анадар снимал это безобразие на камеру и, кажется, тихо смеялся, потому что изображение мелко дрожало.

Я хохотнула над присланным видео, убрала телефон в карман и подошла к Вороному, который терпеливо дожидался меня на больничной парковке.

– Привет, мой хороший, – я погладила прохладный бок мотоцикла и сняла с руля новенький чёрный шлем с затемнённым стеклом.

Оседлав стального коня и сняв его с подножки, я повернула ключ. Вороной приветствовал меня довольным урчанием.

И вот моя мечта сбылась!

Выехав за город, я выжала полный газ и полетела по безлюдной дороге навстречу ветру и свободе.

– Йо-хо! – вопила во все лёгкие.

Меня переполняла эйфория. Мимо пролетали поля, леса и пролески, а я топила вперёд и чувствовала, как за спиной раскрываются невидимые крылья. Быть счастливой – это такое счастье! И не обвиняйте меня в тавтологии. Тот, кто хоть раз в полной мере ощутил это непередаваемое чувство, меня поймёт!

Бросив взгляд в зеркало, я заметила догоняющий автомобиль и прижалась ближе к обочине. Через несколько секунд моего Вороного легко обошёл чёрный седан представительского класса и, не сбавляя скорости, резко вошёл в крутой поворот.

– Ну ты и лихач, – неодобрительно покачала головой, взглянув на спидометр и замедляясь, входя в тот же поворот.

В следующую секунду я едва не улетела в кювет, потому что представшая передо мной картина, мягко говоря, шокировала.

Обогнавший меня седан на всём ходу слетел с дороги, пронёсся вниз по склону, накренился и, несколько раз перевернувшись, замер вверх колёсами.

Подъехав к краю дороги, откуда начала свой путь вниз машина, я заглушила двигатель, поставила байк на подножку и побежала к месту аварии.

– Эй, вы живы? Вылезайте, машина может загореться! – закричала издалека.

Из бака действительно тонкой струйкой стекал бензин.

– Боги, боги, боги, боги! – запищала я, падая на колени и дёргая на себя водительскую дверь.

Получилось не с первого раза, но когда дверь всё-таки распахнулась, я ахнула, потому что из салона на меня выпала огромная медвежья лапа.

То есть, лапа была не сама по себе, а росла из медведя. Такого огромного чёрного медведя!

«Блин блинский! Какого рожна мне так везёт?» – мысленно выла я, тем временем пытаюсь вытащить из машины эту безразмерную тушу.

– Давай очухивайся! Мне что теперь, до дороги тебя тащить? – завопила минут через десять, когда огромное тело зверя, наконец, вывалилось из салона и распласталось на земле.

Тянуть за шкуру медведя размером раза в два, а то и в три больше себя – это, я вам скажу, то ещё издевательство.

Пропыхтев над бессознательным телом ещё минут пятнадцать, я сдалась.

Пот ручьями тёк за шиворот, волосы под шлемом слиплись, а дыхание было таким тяжёлым, что казалось, лёгкие вот-вот разорвутся.

И за всё это время я смогла сдвинуть медведя сантиметров на пятьдесят!

– Всё, сил моих больше нет, – прохрипела, оседая рядом со зверем и прижимая к груди дрожащие колени.

Бензин всё так же неспешно вытекал на землю, но машина, кажется, ни гореть, ни тем более взрываться не собиралась. И то радость!

Не хотелось бы так бездарно погибнуть, не справив даже первый большой юбилей.

– Двадцать пять, двадцать пять – девка ягодка опять! – пропела, а точнее, просипела срывающимся голосом.

Немного отдохнув и пообещав организму после такой встряски обязательно физически разгрузиться и алкогольно загрузиться, а попросту – напиться в хлам, я пару раз глубоко вздохнула и нырнула в салон.

Телефон Оборота нашёлся почти сразу, и я, не медля ни секунды, нажала «тревожную кнопку».

– Я так поседею раньше времени, – пробормотала, вылезая из машины пятой точкой вперёд, и... внезапно упёрлась во что-то мягкое.

На мгновение замерев и закусив губу, чтобы не заорать от ужаса, я разжала пальцы. Из них тут же выскользнул чужой телефон, а я медленно опустила обтянутый кожаными штанами зад на землю и повернулась лицом к препятствию.

Надо мной возвышался огромный медведь. Когда тащила его из машины, не до разглядываний было, и только сейчас я оценила его габариты. Это был даже не медведь – медведище!

Он стоял на задних лапах и внимательно смотрел на меня сверху вниз.

Мощное тело и гигантские лапы с чуть закруглёнными когтями, круглая морда с длинным носом и мощными челюстями, аккуратные уши на макушке и удивительно умные золотисто-карие глаза. Этот представитель блохастых однозначно был хорош!

Медведь потянул носом воздух и коротко рыкнул. А я сглотнула. Пипец котёнку!

Сожрать-то он меня не сожрёт, всё-таки звери у Оборотов неагрессивны и питаются только энергией – солнечной или содержащейся в крови немага, – но и без этого мне мало не покажется.

То, что я видела золотисто-карий цвет глаз зверя, говорило только об одном – передо мной стоял мой истинный! И, судя по тому, как он смотрел, жадно втягивая носом воздух, он тоже знал, кто я!

Унюхал, гад!

Времени на раздумье не было. Или он меня щас того... Или я его – этого!..

– Да чтоб тебя! – прошептала одними губами и, выхватив из кармана куртки перцовый баллончик, направила едкую струю прямо в морду зверя.

Медведь взревел и чуть не задавил меня, начав заваливаться прямо туда, где я сидела.

Резко перекатившись в сторону, я подскочила и со всех ног бросилась к дороге. Подлетев к байку, не с первого раза смогла снять его с подножки.

– Вот это покаталась, – шипела сквозь зубы, пытаясь непослушными руками повернуть ключ в замке зажигания.

Наконец, мотоцикл затарахтел, и я ещё раз обернулась.

Медведь перестал кататься по земле и теперь стоял на четырёх конечностях, продолжая рычать и резко мотать головой из стороны в сторону.

– Правильно, трясى головой и моргай чаще, быстрее полегчает. Помощь уже в пути, – сказала негромко и оттолкнувшись от земли, резко стартовала с места.

Но далеко не уехала. Буквально через пару километров свернула с трассы на грунтовую дорогу и, проехав ещё метров триста, съехала в лес.

– Ты уж прости меня, Вороной. Не судьба, видимо, нам с тобой колесить вместе, – я погладила рогатую голову байка, загнала его между двух поваленных деревьев и уложила туда, как в люльку.

Потом натаскала веток и сухой листвы, полностью засыпав мотоцикл лесным мусором. Буду надеяться, что медведь не разглядел номер. А мотоцикл? Ну, сколько их у нас колесит по дорогам? Куча кучная и тележка в придачу!

Уже на выходе из леса я стащила с головы до дрожи надоевший шлем и с упоением вдохнула прохладный осенний воздух. Следом сняла куртку, новенькие мотоботинки и модные кожаные штаны.

Сложив одежду в куртку и покрепче завязав рукава, я утёрла скупую женскую слезу, размахнулась и бросила а небольшое озерцо всё честно нажитое непосильным трудом добро. С коротким бульком моя новая счастливая жизнь пошла ко дну.

Хорошо, что я не додумалась снять шлем раньше, и медведь не видел моё лицо – это хоть какой-то шанс остаться неузнанной.

Там же, на берегу озера, дрожа от холода, я ополоснулась. А потом достала из рюкзака джинсы, свитер и кеды, в которых накануне пришла на работу, и проклиная всё на свете, натянула одежду на мокрое тело.

Дорога в Варну мне была заказана, ведь я сама вызвала полисменов, нажав «тревожную кнопку» на телефоне Оборота. Но и вперёд по трассе идти чревато. Там меня найдут практически сразу. И на байке, и без него.

Я достала телефон и открыла карту. Просёлочная дорога, неподалёку от которой был похоронен байк, вела в небольшую деревушку.

Радостная новость – с другой стороны поселения проходит железная дорога.

Придётся идти туда, другого варианта всё равно нет.

Отключив телефон, чтобы меня по нему, не дай боги, не отследили, я сжала зубы и шагнула в неизвестность.

Глава 2

Сильва

Вышагивая по грунтовой дороге вдоль леса, я размышляла о том, как после стольких лет удачного сокрытия дара я умудрилась так нелепо спалиться.

– Вот гадство! – с возмущением пнула попавшийся на пути камешек, и он с тихим шуршанием скрылся в траве на обочине.

...Когда отцу было пять лет, его сестра стала случайной жертвой Оборота. Группа подростков напала на представителя другого мира, брызнув ему в лицо уксусом. Мужчина перекинулся в медведя и, ничего не видя, начал размахивать лапами.

В это время тринадцатилетняя сестра отца, Поллет, возвращалась из школы. Один взмах лапы, и на её лице на всю жизнь остались рваные шрамы. С того дня в сердце отца поселилась истовая ненависть к Оборотам. Хотя виновными признали людей, для него это уже не имело значения.

Спустя двадцать лет родилась я. Отец тогда работал младшим лаборантом и первым узнал, что я – немаг. И это значило, что моя кровь будет спасать жизни ненавистным ему Оборотам.

– Ну нет, вы её не получите, – пробормотал родитель и подменил данные.

После выписки из роддома отец настоял на переезде в глухую деревеньку Дáринку. Там позже родились мои братья и сёстры, к счастью, обычные люди. Отец продолжал работать в лаборатории в Пересвете, каждый день проезжая с работы и на работу десятки километров.

О том, что я – немаг, не знал никто, даже мама. Но всё едва не раскрылось, когда мне исполнилось шесть лет. Меня готовили к школе, и в одно из воскресений августа мама уговорила отца взять меня с собой на городскую ярмарку.

Я сидела на скамейке, когда мальчишка, присевший рядом, вдруг зарычал и обернулся. Мгновенье, и вот уже на месте ребёнка беснуется медведь.

Сначала я ничего не почувствовала, только краем глаза отметила, как мать мальчика оборачивается и прижимает тело сына к земле.

Только после этого пришла острая горячая боль, и я потеряла сознание, а очнувшись уже в больничной палате. Рядом мной сидел папа.

Он гладил меня по волосам и молча плакал.

Мама подскочила откуда-то сбоку, схватила меня за здоровую руку и запричитала, но папа на неё шикнул и попросил выйти на несколько минут.

В тот день я узнала и то, что я – немаг, и то, почему папа это скрывает. Он сказал, что в этот раз ему, как ведущему лаборанту, снова удалось утаить некоторые результаты моих анализов, но мне в дальнейшем следует быть осторожной, чтобы об особенностях моей крови никто не узнал.

В больнице я провалялась чуть больше месяца. А когда выписывалась, была абсолютно уверена в выборе профессии – я решила помогать людям снова стать здоровыми.

В школу я пошла годом позже, а на память от встречи с медведем, первый оборот которого случился на три месяца раньше срока, мне остались четыре неровных шрама длиной десять сантиметров, тянущихся наискосок от левого плеча к правой груди.

Родители мальчика выплатили нашей семье хорошую компенсацию и принесли искренние извинения. Первый раз оборот зверя случается, когда ребёнку исполняется десять лет. Почему медведь проснулся раньше времени, так никто и не понял.

Дипломатическая миссия, с которой Обороты находились у нас, была срочно свёрнута, медведи перешли в свой мир, а я стойко невзлюбила всех их представителей и заработала

комплекс неполноценности, не позволивший наравне с ровесницами в отмеренный срок начать нормально встречаться с парнями.

Дожив почти до двадцати пяти лет, я никогда не заходила дальше поцелуев, посылая куда подальше особо настойчивых кавалеров.

Жутко стесняясь своих шрамов и твёрдо решив, что семейная жизнь меня не прельщает, я посвятила себя медицине и полностью отдавалась этому делу.

И вот теперь из-за какого-то бестолкового блохастого всё, чего я в этой жизни добилась, летит в тар-тарары!

Дурой я никогда не была, поэтому ясно понимала, почему мужчина, ехавший за рулём, попал в аварию. Этот баран, не знаю, как ещё его назвать, не принял таблетку, блокирующую зов зверя!

Препарат был не так давно разработан в центральной лаборатории профессора Марана. Несмотря на это, он уже прошёл тестовые испытания и показал хорошие результаты. Его основная задача – блокировать зов зверя, чтобы Оборот, встретив свою истинную пару, не смог её распознать.

Лекарство стало спасением для Оборотов, не желавших вступать в брак, либо уже состоявших в браке в своём мире.

Если зверь не чувствовал свою пару, он не получал отказ, не сходил с ума и не умирал от невозможности соединиться с объектом своего желания, заставляя свою человеческую ипостась деградировать до уровня пятилетнего ребёнка.

Действие таблетки длилось двенадцать часов, поэтому Обороты, находившиеся в нашем мире, были обязаны принимать препарат дважды в сутки. Но кое-каким идиотам Указ правительства, похоже, не указ!

За почти двадцать пять лет моей жизни мы с отцом ни разу не прокололись, и никто даже не догадывался, что среди них ходит незарегистрированный немаг. Как вы думаете, каковы шансы, что на безлюдной трассе неподалёку от не самого большого города нашей страны, а уж тем более мира, я встречу свою истинную пару? Да это ноль целых ноль-ноль-ноль тысячных процента! Но, видимо, я такая везучая, что взяла и умудрилась встретить! Да ещё и медведя! У богов, похоже, извращённое чувство юмора.

– Мёдом вам тут всем намазано, что ли? – зло пробурчала, погрозив кулаком в никуда, и тут же иронично хохотнула: – Да уж, действительно, мёдом!

Хоть все и называли мой цвет волос рыжим, он, скорее, был тёплого медового оттенка.

– Ну ты, Сильва, и вляпалась! – хмыкнула. – Как медведь в мёд!

И шагала я теперь непонятно куда, не представляя даже, как буду жить дальше.

Если бы я была зарегистрированным немагом, ох, я бы сейчас этого медведя на клочки порвала. Да я бы его сначала ногами отпинала, потом засудила, а после суда ещё раз отпинала! Р-р-р!

Но я ни в коем случае не могла выдать себя, иначе под угрозой оказалась бы вся наша семья, особенно отец. Думаю, увольнение было бы самым мягким наказанием за сокрытие немага. О тюрьме я даже не хочу думать!

Я периодически оглядывалась, но погони за мной не было. Наверное, Оборот пострадал сильнее, чем предполагалось. На миг мне даже стало его жалко, но я отогнала это ненужное чувство. Меня кто пожалеет?

Вскоре показалась деревня. Дойдя до другого её края, я увидела старое деревянное здание вокзала. Справа от него нашёлся покосившийся стенд с гордой надписью «Расписание поездов». Если верить написанному, до ближайшего поезда оставалось сорок минут, и он шёл напрямик туда, куда мне сейчас и было нужно.

Моя подруга Марика, когда сбежала от своего любимого Оборота, купила билет до самой дальней точки нашей страны, намереваясь выйти по дороге, чтобы сбить Анадара со следа.

Хоть она и оплатила билет наличными, а не картой, ей это не помогло. Её выследили по паспорту, который она предъявила в билетной кассе. И, пока искали, где она сошла, просмотрели все записи с камер внешнего слежения, установленные на вокзалах.

Поэтому я решила – если уж прятаться, то делать это надо в толпе. Затеряться в общей массе выходящего из поезда народа легче лёгкого. Достаточно неброско одеться и прикрыть волосы какой-нибудь бейсболкой или капюшоном.

Одежда на мне самая что ни на есть неброская, могу сойти за студентку. Тем более, что рост не модельный, всего метр шестьдесят, да и фигура практически как у подростка. Ну а как вы хотели, я же три года на байк копила, тут вообще не до жиру было.

Так, кепку где-нибудь по дороге достану, чтобы и волосы скрыть, и заодно глаза. Они у меня яркие, большие, светло-зелёные, в обрамлении густых тёмно-коричневых ресниц – в общем приметные. Ах да, и веснушки ж... Ну, голову пониже опущу, если что!

Я учла все ошибки, совершённые подругой (слава богам, именно благодаря этим ошибкам мы её потом и нашли, хотя там была такая жуткая история...)¹ и подошла к молодой девушке, примерно моей ровеснице, которая стояла на перроне и, судя по всему, ждала поезд.

– Здравствуйте. Простите, пожалуйста, – начала я, – вы не могли бы мне помочь?

Девушка приподняла левую бровь и не очень любезно ответила:

– Здравей видали. Чё надо?

М-да, убедить её помочь будет непросто...

– Тут такая история... – выдохнула я. – Не могли бы вы купить мне билет на поезд?

– С чего бы мне это делать? – фыркнула девица и вверх взлетела вторая бровь.

Я постаралась смутиться и тихо, но понятно пролепетала:

– Понимаете, я тут с парнем познакомилась. Он предложил покататься на машине, ну... я и согласилась.

– Поздравляю, – моя собеседница скривила губы, отчётливо намекая на нехватку у меня извилин.

Я согласно покивала головой.

– Я и сама потом поняла, что дура, – горестно развела руками, – но было уже поздно. Он меня непонятно куда завёз и предложил повеселиться, а когда я его послала, бросил прямо в лесу. Хорошо, что я недолго бродила и вышла к вашей деревне.

– Ну а я-то тебе зачем? – кажется, лёд начал таять.

– У меня паспорта нет, чтобы купить билет, – вздохнула покаянно. – Но деньги есть! Я вчера аванс получила!

Паспорт у меня был, но светить им я не собиралась. И деньги у меня тоже были. Только это был не аванс, а остаток от покупки байка. Байкер отчего-то затребовал оплату наличными. Я не стала спорить и опустошила свой счёт. За что теперь была ему безмерно благодарна!

– Я приплачу, – добавила, увидев, что девушка сомневается.

Девица вздохнула, сморщила нос, а потом протянула руку.

– Деньги давай!

Через час я уже ехала в общем вагоне, стоически перенося жуткое амбре, которым меня щедро обдавал не особо трезвый сосед.

Купленный до столицы билет приятно грел карман и вселял надежду на счастливый исход дела.

– Извините, – обратилась я к мужчине, когда рассказ о его армейских подвигах зашёл на третий круг. – Можно мне позвонить с вашего телефона? У моего зарядка закончилась. Я недолго.

Мужчина окинул меня мутным взглядом и вытащил из кармана выдавший виды старый кнопочный Kirpich.

– Что мне за это будет? – спросил он и расплылся в улыбке, обнажив испорченные зубы и снова обдав непередаваемым запахом свежего перегара.

– На бутылку дам! – коротко резюмировала в ответ и, выхватив из не очень чистых рук телефон, отсела на соседний ряд.

– Ээ, ты чё?.. Какого?.. – запротестовал мужик, но я махнула на него рукой, уже набирая номер отца.

Трубку долго не брали, и я начала нервничать. Но наконец, гудки прекратились, и на том конце послышалось знакомое:

– Алло!

– Это я, – выдохнула едва слышно. В носу предательски защекотало. – Наша тайна больше не тайна. Меня учуял медведь.

Несколько долгих секунд в трубке висела тишина, потом раздалось глухое:

– Как?

– Сама не понимаю, – я коротко всхлипнула, но тут же взяла себя в руки.

– Где ты?

– Сбежала. Еду в столицу.

– Мне нужны подробности.

– Это позже. А сейчас помощи с переводом. Ну, или организуй длительную командировку по обмену опытом, или что-нибудь – что угодно. Я не могу вернуться домой.

Отец уже несколько лет возглавлял Центр переливания крови в Пересвете и имел в друзьях довольно значимых людей. Поэтому я очень надеялась, что он действительно сможет помочь мне перевестись в какую-нибудь больницу в столице. Или куда угодно, лишь бы подальше от города, где я могу вновь столкнуться с моей парой.

– Он тебя видел? Как ты сбежала? – коротко спросил отец.

– Не видел. Только учуял.

– Тогда у тебя есть шанс.

– Надеюсь.

В трубке воцарилось тишина, видимо, папа обдумывал полученную информацию. Наконец, он спросил:

– У тебя деньги есть?

И я выдохнула – он принял какое-то решение, а значит, можно ненадолго расслабиться.

– Да, но мало.

– Понял тебя. Чей это номер?

– Случайного прохожего. Свой включу уже на месте.

Отец вздохнул.

– Будь осторожна. И позвони потом.

– Да, знаю. Спасибо, пап.

Отключив вызов, я удалила номер и сунула мужику, который взирал на меня с некоторым недоверием, его старенький телефон.

Думал, украду эту раритетную версию средства связи или сомневался, что дам на бутылку?

Я хмыкнула, вытащила из сумки пару небольших купюр и вручила пьянице, поблагодарив его кивком головы.

Кажется, он не рассчитывал на такую щедрую оплату за один телефонный звонок, потому что потом ещё долго распинался, чтобы я не обижалась, и жизнь нынче дорогая, а работу днём с огнём не сыщешь.

– Да-да, мы в курсе! – морщилась, поддакивая ему.

Когда это ходячее недоразумение, наконец, вышло на какой-то станции, я выдохнула с облегчением.

Уставившись невидящим взглядом в окно поезда, я уезжала из спокойной и по-своему счастливой жизни. Впереди меня ждала Дáрица – столица нашей Родины, а я искренне надеялась, что у отца всё получится, и никто не сопоставит факт моего экстренного переезда со случаем на дороге.

Глава 3

Дамир Лэттер

– Не открывайте глаза, мы сейчас их промоем, – услышал прямо над ухом и поднял морду.

Девчонка, конечно, молодец! Распылила перец прямо в морду. Прибыю заразу!

– Вы можете обернуться, или нам вызвать кого-нибудь из ваших представителей? – спросил другой голос.

Я рыкнул.

В облике зверя боль переносится легче, но я сейчас не в той ситуации, чтобы диктовать условия.

Происходи всё в нашем мире, никому бы и в голову не пришло сказать подобную глупость. Но я утром перешёл на Эту Сторону, в мир людей.

На послеобеденное время у меня была назначена встреча с коллегами в небольшом городке, куда невозможно добраться порталом. Поэтому пришлось сначала перейти через "ПорталОмега" в Вáрну, а оттуда на машине добираться в Фáрту.

Кто бы мне раньше сказал, что по дороге я встречу истинную?! Ха, да я бы эту дорогу за три версты объехал! И какого демона не сработала хваленая таблетка?!

Я сделал пару шагов назад и обернулся. Глаза загорелись с новой силой.

– Где она?! – прорычал зло, подавив желание почесать отёкшие веки.

– Кто? – сквозь мутную пелену едва разглядел лицо говорившего.

– Девчонка!

Полисмен протянул мне бутылку воды и, пока я промывал глаза, встревоженно спросил:

– С вами был кто-то ещё?

– Нет! Девчонка на мотоцикле, которая вызвала вас, где она? – я едва сдерживал рвущийся наружу гнев.

Из-за этой аварии я мог не успеть в Фарту, а ведь там меня ждал тяжёлый пациент, и его шансы выжить сейчас неуклонно стремились к нулю. Если коллеги меня не дождутся, консилиум, а после и операцию, им придётся проводить без ведущего хирурга.

– Когда мы приехали, кроме вас здесь никого не было, – произнёс первый полисмен.

– Если девушка виновна в аварии, мы её найдём, – сдержанно добавил второй. – В любом случае, нам нужно будет уточнить у неё некоторые данные.

– Она ни при чём, – отрицательно мотнул головой. – Авария произошла по моей вине.

– Можете рассказать, что случилось? Почему ваша машина вылетела с дороги? А также всё, что запомнили о мотоциклистке? Как выглядела, номер мотоцикла? Куда поехала? – спросил тот, которого я окрестил "вторым".

Ну нет, признаваться в том, что авария произошла потому, что зверь почувствовал истинную, но я пролетел мимо на такой скорости, что даже не понял этого, и медведю пришлось стать альфой, я не собирался.

Поэтому сказал полисменам, что нарушил скоростной режим и на повороте вылетел с трассы, а девчонка подъехала позже и момент аварии не видела. Просто достала мой телефон и нажала «тревожную кнопку». А потом поняла, что зверь пришёл в себя, испугалась и брызнула ему в морду из баллончика.

– Судя по следам, она предварительно вытащила вас из машины. Девчонка-то не из пугливых! – полисмен указал вниз, и я только сейчас обратил внимание, что вся земля вокруг будто перепажана, а трава примята. – Вы можете описать её?

– Я ничего не успел рассмотреть, – покачал головой. – На голове шлем, лица не видно, одежда чёрная. Мотоцикл не видел. Только услышал звук и понял, что она уехала. Это всё.

Было ещё две приметы. Из-под шлема по спине девушки змеился длинный локон медового оттенка, и байк, на котором она ехала, тоже был приметный – чёрный с красными всполохами на бензобаке. Но об этом я умолчал. Сам найду эту ведьму на метле! И отблагодарю! Сначала за спасение, а потом за побег!

– Ну что ж, очень жаль, – цокнул языком первый служитель закона. – По-хорошему, вам бы нужно проехать с нами в участок, чтобы составить протокол, но в связи с неприкосновенностью лиц вашего мира, настаивать мы не можем.

– И правильно, не настаивайте, – хмыкнул недовольно. – Мне срочно нужно в Фарту. Я – хирург, и, пока я болтаю с вами тут, у меня там умирает пациент.

Полисмены удивлённо вскинули брови, но я объяснил, что участвую в медицинской экспериментальной программе «Мировые лекари». Это когда медики различных направлений на несколько месяцев отправляются работать в мир людей с целью передачи опыта.

Местные представители власти прониклись ситуацией, лично доставили меня в больницу Фарты и пообещали, что сами позвонят в службу эвакуации, которая займётся разбитым автомобилем.

Консилиум прошёл более чем плодотворно. Удалось договориться с местными хирургами опробовать новый для людей метод оперативного вмешательства. В нашем мире этот способ практиковался достаточно давно и при этом давал удивительные результаты. Поэтому, обговорив нюансы и назначив операцию на раннее утро, я поехал в гостиницу.

Первым делом, зайдя в номер, бросил на кровать дорожную сумку и отправился в душ. Мне всегда лучше думалось под упругими струями горячей воды.

Из головы не шла рыжая байкерша... Кто она? Почему сбежала? Она ведь сразу поняла, кто я. И догадалась, из-за чего случилась авария. Поэтому и брызнула в морду перцем. Но сбегать-то зачем?

Получается, она была не в восторге от нашей встречи. Но и я, в свои почти двадцать восемь, предпочитал наслаждаться свободными и ни к чему не обязывающими отношениями.

Нет, не о том я думаю. Для начала надо выяснить, почему не сработала таблетка, блокирующая зов зверя.

Выйдя из душа отдохнувшим и посвежевшим, я набрал знакомый номер.

– Анадар, приветствую.

Мой бывший одноклассник и хороший приятель из клана Волка три года назад встретил свою пару. Благодаря помощи одного человеческого учёного, профессора медицины, оба мира тогда узнали о существовании истинности. И именно в его лаборатории был разработан препарат, который так сильно меня сегодня подвёл.

Я коротко обрисовал проблему и попросил Рихара связать меня с профессором.

Звонок с незнакомого номера раздался буквально через пятнадцать минут.

– Добрый вечер, – услышал в трубке. – Меня зовут Генри Маран. Анадар обрисовал ситуацию, в которую вы попали, и я, надо сказать, заинтересован. Вы первый, на ком лекарство дало сбой. И я был бы не против встретиться с вами и той девушкой, на которую откликнулся зверь.

Я невесело хмыкнул.

– С девушкой встретиться не получится. Я не знаю, кто она.

– Запишите телефон, – немного подумав, сказал профессор и продиктовал номер. – Полковник в отставке Элиус Черк. Скажете, что от меня. Думаю, он поможет с вашей проблемой. Ну, а вас жду к себе в ближайшее время.

– Я задержусь в Фарте на пару дней, нужно будет проследить за состоянием больного. После сразу к вам.

– Хорошо. Тогда пришлите мне пробу крови, чтобы я мог начать исследования, не дожидаясь вас.

Я записал адрес лаборатории, отключил вызов и, взглянув на часы, набрал номер бывшего полисмена.

Несмотря на то, что полковник уже несколько лет жил в деревне, связь с миром он не терял, пообещав, что завтра со мной свяжется один очень головастый лейтенант по фамилии Саро.

– Паренёк молодой, но очень хваткий. И, что особо важно, не из болтливых, – сказал Черк, заканчивая разговор. – Расскажите ему всё, что вспомните. Чем больше информации, даже незначительной, тем выше шанс найти девушку.

...В Фарте пришлось задержаться. Операция прошла удачно, но состояние пациента продержалось на критической отметке трое суток, и только на четвёртые его жизненные показатели поползли вверх. Ещё сутки на обследование и контрольные анализы, и я с чистой совестью оставил его на попечение своих человеческих коллег.

Всё это время Саро разыскивал рыжеволосую беглянку. Первым делом он проверил камеры уличного слежения, расположенные вдоль дорог, ведущих на нужную нам трассу. После долгих часов поисков ему повезло – мотоцикл засветился на одном из перекрёстков.

Выяснить владелицу по номеру байка не составило труда. Сильва Самерс, двадцать четыре года. Работает медсестрой в терапевтическом отделении городской больницы. Точнее, работала.

Явившись в больницу, лейтенант установил, что Сильва пару дней назад отработала ночную смену, после чего уехала на новеньком байке и больше на работу не вернулась.

Заведующий давать какую-либо информацию по медперсоналу отказался, но Саро по своим каналам всё же удалось узнать, что Сильву Самерс на следующий день после аварии перевели работать в столицу в отделение первой помощи и экстренной хирургии городской больницы №11.

– После выезда на трассу мотоцикл больше не был зафиксирован ни одной камерой. Сама же девушка уехала непонятно на чём, – заключил Саро, позвонив мне с отчётом. – Если надо, могу сбросить её фото.

Телефон пилимкнул, извещая, что в мессенджер пришло сообщение.

– Почему непонятно? – спросил с недоумением.

– Потому что я, на всякий случай, пробил её по билетным кассам. Никаких билетов Сильва не покупала. Это очень подозрительно! Складывается впечатление, что девушка просто исчезла здесь и появилась в Дарице.

Я хмыкнул. Конспираторша восьмидесятого уровня! Это она от меня сбежала? Ну-ну!

Я решил не комментировать слова Саро, собираясь свернуть разговор, как вдруг услышал в трубке:

– Найдёте Сильву, передавайте от меня привет.

Мои брови тут же взлетели вверх.

– Вы знакомы?

Лейтенант подавился смешком, откашлялся и выдал:

– Сталкивались, когда искали её подругу, Марику Тинх. В замужестве Рихар.

Я поперхнулся воздухом.

Расклад-то получался интересный!

Значит, это и есть та самая язва и стерва Сильва, о которой как-то упоминал Анадар, рассказывая за стаканчиком янтарного напитка историю своей любви. М-да, значит просто с ней явно не будет.

– Обязательно передам, – хмыкнул в трубку и быстро попрощался с собеседником.

Итак, все дороги ведут в столицу!

Собираясь я быстро. Заказав билет до Дарицы, я отзвонился профессору и сообщил, что завтра буду у него.

– Ваш знакомый нашёл девушку, – сказал напоследок.

– Отлично! – воскликнул Маран. – Когда мне ждать её у себя?

– Это вы спросите у неё сами, – усмехнулся, представляя реакцию Марана. – Её зовут Сильва Самерс. И, кажется, вы знакомы.

В трубке повисла тишина, и я уж было подумал, что собеседник отключился.

– Сильва?.. – наконец донеслось недоумённое. – Но это невозможно. Она – человек!

Настала моя очередь ошеломлённо молчать.

– Не понял, профессор. Это вы сейчас так шутите?

– Какие шутки, друг мой? Я сейчас серьёзен, как никогда. И совершенно не понимаю, как такое могло произойти. Вы уверены, что это она, а не какая-то похожая на неё девушка?

– Профессор, я ни в чём не уверен. Я даже не знаю её. Единственное, что могу сказать, цвет волос совпадает, – я смотрел на фото, присланное Саро, и про себя отмечал, что девушка более чем хороша.

Маран прокашлялся и вполголоса спросил:

– Вы уже пообщались с ней?

– Нет ещё, – ухмыльнулся. – Она сбежала в Дарицу.

– Думаю, вам пока не надо встречаться, – резко сказал мужчина. – Приезжайте сначала ко мне.

Я был полностью согласен с профессором. Несмотря на то, что я продолжал принимать таблетки, блокирующие зов зверя, я не был уверен, что они помогут при встрече с медовой красавицей. Дав сбой один раз, они могли не сработать и при повторной встрече, а жениться в ближайшее время я не собирался, пусть даже и на своей истинной.

Всю дорогу до столицы я вертел произошедшее и так, и сяк, но концы с концами не сходились. Как человек мог оказаться истинной парой?

В лабораторию я приехал невыспавшийся и злой.

Маран оказался именно таким, как я и представлял: высоким, худым, седовласым мужчиной лет за пятьдесят. На его узком лице фанатично горели живые яркие глаза.

– Генри Маран, – представился он, пожимая протянутую руку.

– Рад знакомству. Дамир Лэттер, клан Медведя.

Проведя меня мимо бесконечного количества стеклянных дверей, он наконец вошёл в небольшое помещение, очевидно, личный кабинет.

– Что у нас с девушкой? – спросил его, едва мы уселись в широкие удобные кресла.

– С Сильвой всё оказалось не так просто, – задумчиво произнёс Маран. – Я проверил все данные её анализов, которые смог найти по своим каналам, и вот что меня удивило: кое-какие результаты были подчищены. Сделано это качественно, но я всё равно заметил.

– Что именно подчистили? – спросил я, нахмурившись.

– Несколько раз были исправлены результаты, в которых, помимо прочего, должно было указываться наличие в крови фенилпропанизоприн Церка .

– Она всё-таки немаг? – я откинулся в кресле и прикрыл глаза.

– Так и есть. Незарегистрированный немаг, – подтвердил Маран.

– Как такое может быть? Всё немаги с рождения находятся на контроле у правительства! – запальчиво возразил я.

Маран встал и достал из стола небольшую папку.

– Пришлось снова напрямь Черка, – он вынул пару листов и протянул мне. – Смотрите сами.

Я пробежал глазами по строчкам.

Пока я добирался до Дарицы, Черк выяснил, что Поллет Самерс, тётка девушки, в подростковом возрасте пострадала от когтей медведя. Шрамы на лице перечеркнули всю её даль-

нейшую жизнь. Тётка так и не вышла замуж, детей нет, работает в глухой деревушке фельдшером.

– Отец Сильвы с юношеских лет работает в центральной областной лаборатории. Когда родилась Сильва, думаю, он сразу узнал, что она – немаг, и подчистил результаты анализов, – профессор коротко хмыкнул.

– Им двигала ненависть, – понимающе кивнул я.

– Скорее всего. Далее данные исправлялись или исчезали ещё несколько раз.

– Отец не хотел, чтобы кровь дочери спасала жизни тем, кто испортил жизнь его сестре, – в полном недоумении я покачал головой и взглянул на нахмурившегося Марана. – Это ещё не всё?

– Дамир... – во взгляде профессора промелькнуло сочувствие. – Я думаю, вы должны знать. В шестилетнем возрасте Сильва перенесла непростую операцию. Её плечо и грудь порвал впервые обернувшийся медведь.

– Что?..

Потрясённый, я не поверил своим ушам, а Маран молча протянул мне следующий отчёт. Я взял, но даже не взглянул на него. Мне было отлично известно, что там написано.

Я вспомнил её. Ту девочку с волосами цвета молодого мёда.

Мы гуляли с родителями по парку. Кажется, там была какая-то ярмарка. И вдруг я увидел её. Она сидела на лавочке, улыбалась и была похожа на маленького ангела. А ещё от неё пахло мёдом и малиной... Я только успел сесть рядом, как в тот же момент в груди что-то больно шевельнулось, перед глазами возникла яркая вспышка, и сознание померкло.

Очнулся я уже не один. Со мной был зверь. Я был зверем. И от меня пахло кровью.

Родители меня тогда быстро увезли, сказав, что девочка почти не пострадала. Но больше на Ту Сторону они не возвращались, да и я впервые перешёл в мир людей, только вступив в программу «Мировые лекари».

Я совершенно забыл эту историю. И вот теперь в голове всё встало на свои места.

– Это был я. Из-за неё тогда мой зверь проснулся раньше времени, – прохрипел, едва вернулся голос. – Господин Маран, вы же знаете, насколько мал шанс встретить свою пару. Почему со мной это произошло дважды?

Профессор пожал плечами и присел на угол стола.

– Не знаю, Дамир. Видимо, вас друг к другу ведут звёзды.

– И что мне теперь делать? Я не хочу жениться.

– Не порите горячку, мой друг. Прямо сейчас под венец вас никто не тянет, – улыбнулся учёный. – Для начала хочу утешить – я исследовал вашу кровь и могу сказать, что зверь абсолютно подконтролен. Видимо, он чувствует пару, потому что уже знает запах её крови, а в машине взял верх из-за того, что вы слишком быстро отдалялись, проехав мимо. Но он не укусил её, когда очнулся, хотя время у него было. Поэтому смею утверждать, что блокатор зова работает. Хотя это мы, конечно, проверим.

Я выдохнул с облегчением.

– Мне очень интересен ваш случай, – продолжил профессор. – И раз так случилось, что вы встретились, не хотели бы вы всё-таки познакомиться и пообщаться с Сильвой? Это вас ни к чему не обяжет. Она даже не узнает, кто вы.

И он рассказал свой план.

Глава 4

Дамир Лэттер

Я вернулся в наш мир, пообщался с родителями и объяснил, в какую ситуацию попал. Мама, конечно, была в шоке от услышанного, а отец только вскинул брови и хмыкнул:

– Ну, теперь-то хоть понятно, почему тогда всё так произошло.

Зная, что родители, будучи дипломатами, лояльно относятся к истинности, я рассказал им план профессора и попросил помощи в переоформлении документов.

– Думаю, с этим проблем не будет, – кивнул отец, и через пару дней я уже подписал несколько нужных бумаг, а затем, не теряя времени, отправился в "ПорталОмега" и перешёл в Варну.

Здесь у меня было одно важное дело, которое не представлялось возможным перепоручить кому-либо другому.

Заручившись помощью Саро, уже через три дня я с удовольствием протягивал лейтенанту руку:

– Благодарю, Алент, ты мне очень помог.

Саро, довольно улыбаясь, крепко сжал мою ладонь.

– Да что ты, Дамир! Был только рад снова поучаствовать в интересном приключении. Будут вопросы, всегда обращайся.

Следующим пунктом плана был разговор со старым другом. Позвонив и договорившись о встрече, я ждал Анадара в небольшом кафе в паре кварталов от его дома.

Рихар пришёл вовремя.

Мы заказали два двойных эспresso, и я рассказал волку про встречу с истинной и вывод, сделанный Мараном.

– Значит, тебе эта связь не нужна? – вскинув брови, резюмировал Анадар, когда я закончил.

Сделав глоток обжигающего кофе, я откинулся на спинку стула.

– Я не против истинности, как таковой, если ты про это. Но сам пока к браку, а тем более, к привязке, не готов. Честно говоря, я эту привязку вообще плохо представляю. Не понимаю, как можно не замечать никого, кроме своей пары, когда вокруг ходит столько прекрасных представительниц слабого пола, и все они, при желании, могут стать твоими.

– Насколько я помню, ты ещё со школы не отличался постоянством. Имена некоторых твоих пассий я даже не успевал запомнить. И, так понимаю, с той поры в твоей жизни мало что изменилось, – усмехнулся волк. – Поэтому доказать смысл истинности я тебе не смогу. Когда прочувствуешь это сам, тогда и поговорим. Или ты позвал меня за другим?

Я кивнул.

– Расскажи мне про эту девчонку.

– Я мало с ней знаком, – пожал плечами Рихар. – Она – подруга моей жены, а не моя.

– Но хоть что-то ты о ней знаешь? Характер, привычки, увлечения, предпочтения в симпатиях.

Волк задумался.

– Что рассказать?.. Сильва стала медсестрой по зову сердца, как говорит Марика. Что ещё?.. Мечтала купить байк, вроде, даже копила на него. Характер... вздорный, взрывной. Язва и стерва – в хорошем смысле этих слов. У родителей многодетная семья, но у самой Сильвы, насколько я понял, отношений ни с кем нет. Рика иногда вздыхает, что подруга не хочет ни с кем встречаться. Вроде бы ей это не интересно. Была пара свиданий, после которых она звонила моей жене и долго выговаривала, что все мужики только об одном и думают.

На этом месте мы рассмеялись.

– Есть что-то ещё? – спросил друга, подавив приступ смеха.

– Да нет, вроде бы всё, – взглянул на меня он и вдруг спросил: – Что ты задумал, Дамир?

– Ничего криминального. Хочу только присмотреться, познакомиться, пообщаться. Мне интересно, так ли важна истинность, о которой сейчас трубят из всех утюгов, – постарался успокоить друга.

Анадар свёл на переносице брови и, отставив в сторону чашку с кофе, наклонился ко мне.

– Ты же понимаешь, что игра с такими вещами может обернуться не в твою пользу? Истинность – это не просто чувство. Это сила, которая может как созидать, так и разрушать. Уверен, что хочешь в это лезть?

Я задумчиво смотрел на волка.

Выражение его лица и слегка напряжённый тон на мгновение заставили меня усомниться в правильности нашего с Мараном плана. Но план уже реализуется, а я не привык отступать.

– Я всё понимаю, – кивнул в ответ. – Но мне нужно разобраться во всём самому. Если это действительно так важно, как ты говоришь, то я хочу узнать об этом из первых рук.

Анадар выдохнул и кивнул.

– Ладно, Дамир. Ты всегда был упрямым. Я только надеюсь, ты понимаешь, что творишь. И вот ещё что... Сильва мне не подруга, но она очень дорога моей жене, поэтому предупреждаю сразу – обидишь девчонку, будешь иметь дело со мной.

Я усмехнулся и похлопал друга по сжатому кулаку.

– Не переживай, не обижу. Обещаю, будет только невинный флирт.

Анадар расслабился и кивнул.

Поболтав ещё немного на общие темы, рассказав и послушав новости о друзьях, мы распрощались.

Напоследок я попросил волка не говорить Марике обо мне и Сильве.

– Если ты сдержишь слово, она ничего не узнает. Тем более, волновать её сейчас не входит в мои планы.

– Она беременна?!

Рихар расплылся в довольной улыбке.

– Узнали вчера.

– Поздравляю! Искренне рад за вас, – я пожал другу руку, и мы разошлись.

Все дела были сделаны. Мне оставалось только ждать.

Наконец, через неделю мои документы были готовы.

Собрав всё необходимое, я перешёл порталом в Дарицу. К этому времени частный детектив, нанятый профессором, уже выяснил, где живёт Сильва и каков её примерный распорядок дня.

Ещё пара дней ушла на то, чтобы убедиться, что зверь действительно лишь чувствует присутствие своей пары, но не принуждает меня устанавливать с ней связь.

Маран снова оказался прав!

Меня охватили смешанные чувства – я был полон решимости, но в глубине души периодически возникала лёгкая тревога. Если Сильва узнает, что мы с профессором задумали, как она отнесётся к этому?..

Но всё уже было готово, и я, подавив сомнения, приступил к исполнению следующей части нашего плана.

Сильва

Приехав в столицу, я включила телефон и сразу же позвонила отцу, подробно рассказав всё, что случилось.

Папа помог с переводом на новое место работы и хотел положить на счёт денег, но я отказалась.

– Пап, мне пока хватает. Ты и так помог.

– Не говори глупости, ты же моя дочь. Давай скину хоть немного.

– Нет. Вам с мамой ещё мелких поднимать. Но, если что, не переживай, позвоню, попрошу.

Но папа был бы не папа, если бы не настоял на хоть какой-то финансовой поддержке. И вот уже две недели я жила в трёхкомнатной квартире в снятой отцом уютной маленькой комнате. Две оставшиеся занимала хозяйка.

Тётушка Рута оказалась очень приятной и милой пожилой женщиной. Едва познакомившись и показав комнату, в которой мне предстояло жить, она немного смущённо произнесла:

– Сильвочка, ты не думай, мне денег хватает. Просто дети живут очень далеко, приезжают редко, а мне так одиноко в четырёх стенах. Вот я и решила, что можно было бы взять квартирантку. Так и мне веселее, и приезжему человеку крыша над головой.

Мы быстро подружились с женщиной, и по вечерам, когда мне не нужно было отправляться на смену, гоняли на кухне чай и вели разговоры «за жизнь».

С работой мне тоже повезло.

В отделении первой помощи и экстренной хирургии, куда оформил перевод отец, весь медперсонал был молодым, а атмосфера – энергичной. Я быстро влилась в коллектив и с головой погрузилась в работу.

Дни пролетали незаметно. Поглощённая новыми эмоциями и впечатлениями, я через пару недель успокоилась, поняв, что меня не ищут, и с удивлением осознала, что благодарна судьбе за то, что она забросила меня именно сюда.

Но в один из моих выходных раздался звонок домофона.

– Добрый день. Служба перевозки. Сильва Самерс? Спуститесь вниз, примите негабаритный груз.

Теряясь в догадках, я спешно натянула куртку и, сунув ноги в ботинки, выскочила на улицу. У подъезда меня ждал доставщик.

– Сильва Самерс? – повторил он, увидев меня, и протянул планшет. – Примите и распишитесь.

– За что? – удивилась я.

– Здесь написано.

Прочитав, что именно мне привезли, я не визжала, наверное, только потому, что от радости потеряла голос.

Быстро заполнив нужные данные, я прошептала:

– Выкатывайте.

Мой дорогой, милый, прекрасный Вороной блеснул фарами, приветствуя свою хозяйку.

Любимый дорогой папочка! Только он знал, где спрятан байк! Вообще, папа у меня строгий, и моё увлечение мотоциклами никогда не одобрял. Поэтому я даже не ожидала, что он поедет в какой-то там лес разыскивать моего Вороного, да ещё и пришлёт его в Дарицу.

– Вам тут довесок к железному коню, – доставщик протянул большую спортивную сумку.

– Спасибо, – кивнула, обнимая своего рогатого друга.

Парень поставил сумку рядом со мной, закрыл борт грузовика, прыгнул в кабину и уехал.

– Милый, прости меня, – прошептала, оглаживая бак и рогатую голову мотоцикла. – Я бы ни за что тебя не бросила. Просто не было другого выхода.

В сумке я обнаружила новенький шлем и мотоботы моего размера. Папа продумал всё! Переполненная восторгом, я тут же набрала его.

– Спасибо, спасибо, спасибо! – пропищала, едва отец ответил на звонок. – Ты лучший папочка в мире!

– Не стоит, Силь, – рассмеялся он. – Пользуйся, тебе нужнее.

В квартиру я не вошла, а впорхнула. Меня накрывало предвкушением. Мысленно я уже летела по ночной Дарице. Только я, Вороной, скорость, ветер и свобода!

– Никак что случилось? – из кухни, вытирая руки полотенцем, вышла тётушка Рута.

– Случилось! – завопила я и, подхватив женщину за талию, закружилась вместе с ней.

Тётушка Рута охнула, а потом рассмеялась.

– Остановись, хватит!

Я отпустила хозяйку квартиры и, захлёбываясь восторгом, рассказала про байк. Тут же было принято решение, что оставлять его будет лучше на платной стоянке недалеко от дома.

Честно говоря, я была сильно ограничена в деньгах, ведь никакой другой финансовой помощи от отца так и не приняла. Но, проверив счёт, была безмерно удивлена, увидев недавнее зачисление. Папочка и тут постарался, подкинув своей старшей дочери неплохую сумму.

– Ох, папуля! Какой ты у меня классный! – обрадованно воскликнула я, выходя из квартиры.

За оставшееся до вечера время я успела сгонять в магазин и купить недостающую амуницию, а также арендовать на месяц место на стоянке.

И вот долгожданный вечер, я снова лечу на своём байке, и для меня не существует ни времени, ни пространства. Ночная Дарица приветливо подмигивает огоньками придорожных фонарей и расстилает перед колёсами бесконечно ровную гладь дороги.

В зеркале заднего вида приветливо мигнул свет фар догоняющего меня мотоцикла, а через несколько секунд меня обогнал шикарный чёрный байк. Байкер пристроился впереди, пару раз моргнул стоп-сигналами и резко газанул, заставляя двигатель взрывать.

– Приглашаешь погонять? – понятиливо хмыкнула я и выжала газ, принимая вызов.

Гонка была бешеной!

По негласным правилам финишем считался ближайший перекрёсток. Города я ещё толком не знала и не представляла, сколько в запасе оставалось времени, поэтому топила, выжав ручку газа до предела. Пару раз мне даже удалось вырваться вперёд, но преимущество, в основном, было на стороне соперника. Победа моей целью не была, я просто наслаждалась скоростью, азартом и адреналином.

Уже подъезжая к перекрёстку, я в очередной раз обошла соперника. Но ликовала рано, потому что, резко газанув, чёрный байк в считанные секунды преодолел разделяющее нас расстояние и пересёк перекрёсток первым.

Эх, я проиграла!

Мне не было ни грустно, ни обидно. В крови по-прежнему гулял адреналин, и меня буквально разрывало от восторга.

Байк притормозил и пристроился сбоку. Теперь мы ехали рядом, и я могла спокойно разглядеть райдера.

Впечатляющие плечи, сильные накачанные ноги и, судя по всему, очень высокий рост. Байк был под стать владельцу, поражая мощным силуэтом и широкими линиями. Его хромированные детали, массивные колёса и агрессивный дизайн выдавали истинную природу – силу и скорость.

Мы проезжали мимо большой стоянки, когда байкер указал на неё, предлагая остановиться. Я повернула направо, остановилась и заглушила двигатель.

Байкер припарковался рядом, снял шлем, и я смогла его рассмотреть.

Мм, какой красавчик!

Чёрные волосы, прямой нос, мощная челюсть, идеальной формы губы и уверенный взгляд тёмно-карих глаз.

– Привет, – произнёс он, снимая перчатку и протягивая руку. – Круто водишь. Я – Дамир.

– Сильва, – я пожала протянутую ладонь. – У тебя отличный байк. Как зовут?

Мужчина усмехнулся и кинул взгляд на своего железного коня.

– Его зовут Демон.

– Похож, – рассмеялась я. Иссиня-чёрный байк действительно напоминал обитателя преисподней. – А у меня Вороной.

– Почему не Ворон, Огонёк или... Шустрик? – подколот байкер.

– Сам ты Шустрик, – фыркнула, отвернувшись.

Стало обидно за своего коняшку.

– Ладно-ладно, – примирительно сказал мужчина. – Это была шутка.

Мы немного поболтали о байках, комплектующих и запчастях. Я честно призналась, что это мой первый мотоцикл, и езжу на нём я буквально второй день.

Дамир, в свою очередь, рассказал пару приколов, случившихся с ним в молодости, когда он гонял на своём первом кроссовом мотоцикле. Ещё сказал, что он в городе недавно и хотел бы посетить какой-нибудь байк-клуб.

– Я бы тоже не отказалась пообщаться с корифеями мотодела, – я тяжело вздохнула и скорбно поджала губы.

– Ну и за чем дело встало? – вскинулся райдер. – Предлагаю встретиться завтра и посетить одно из значных заведений этого города.

Я рассмеялась и согласно кивнула.

– Давай. Только завтра не могу.

– А послезавтра я на сутках, – сказал Дамир.

– И я, – кивнула, соглашаясь. – Давай тогда через два дня.

– Отлично, – улыбнулся он. – Как раз успею выбрать клуб посолиднее.

Вернувшись домой, я долго ворочалась в кровати. Сон не шёл. Постоянно вспоминался новый знакомый.

Дамир. Красивое имя. Ладно-ладно, не только имя. Мужчина тоже обалденный.

Я повернулась на другой бок и снова окунулась в воспоминания о чудесном вечере.

Договорившись о встрече, Дамир проводил нас с Вороным до стоянки, а после предложил довезти меня до дома.

– Возражения не принимаются, – категорично заявил мужчина, и мне пришлось подчиниться.

Усевшись за его спиной, я в первый момент растерялась и замерла. Так близко рядом с мужчинами я ещё никогда не находилась. Несколько неумелых поцелуев в ранней молодости не в счёт.

– О чём задумалась? – повернул голову байкер. – Держись крепче, поедem с ветерком.

Я сбросила оцепенение и аккуратно обхватила его за талию.

– Я же сказал – крепче, – он недовольно покачал головой и, взяв за запястья, притянул меня вплотную к своей спине.

Теперь я оказалась прижатой к нему всем телом. От макушки до пяток прокатилась нервная дрожь. Но мужчина этого, кажется, даже не заметил.

Тихо заурчал мотор, и мы сдвинулись с места.

Ехать было недалеко, но в какой-то момент Дамир повернулся ко мне и прокричал:

– Покатаемcя ещё немного?

Я кивнула, и мы покатались.

М-да...

Мой Вороной, конечно, хорош, но байк Дамира, однозначно, круче. Попетляв дворами, мы выехали на магистраль, и тогда я поняла, почему мужчина дал байку такое имя.

Демон летел, едва касаясь колёсами земли, будто у него за спиной выросли крылья, а в движке полыхало адово пламя. Я уже сама крепко прижималась к мужчине, боясь то ли взлететь, то ли слететь.

Часа через два мы всё-таки въехали в мой двор, и я слезла с мотоцикла. Ноги с привычки немного дрожали.

– Обалдеть! Твой Демон просто демон какой-то! – воскликнула, снимая шлем и прикусив губу, чтобы не рассмеяться в голос. Адреналин и восторг, перемешиваясь в крови, создавали ощущение лёгкого опьянения. – Теперь я понимаю – во время гонки ты мне поддавался!

На миг в глазах мужчины что-то мелькнуло, но я не смогла распознать, что именно, а потом он тоже улыбнулся.

– Ну, может быть, чуть-чуть, – двумя пальцами он показал, насколько мало. – Но ты всё равно очень круто водишь. Мне было приятно погонять с тобой.

– Мне тоже.

Дамир завёл мотор, и мне пришлось отступить на два шага.

– Пока, – я махнула рукой и, развернувшись, направилась к подъезду.

– Пока, медовая девочка, – послышалось вслед.

Я оглянулась, но байк уже отъехал и, мигнув поворотником, скрылся за углом дома.

Глава 5

Сильва

Прожив большую часть жизни в деревне, я легко вставала в несусветную рань. Но зато в выходные поднять меня можно было только выстрелом из пушки.

Вот и сегодня тётушка Рута едва меня добудилась.

– Сильва, деточка, вставай уже! Два часа дня. Тебе же завтра на смену, вечером не уснёшь, – приговаривала женщина, легонько поглаживая меня по плечу.

Я с трудом продрала глаза и, несмотря на ощущаемую в теле усталость, улыбнулась. Настроение было отличное.

Подскочив с кровати, я побежала приводить себя в порядок, прокричав уже из коридора:

– Тётушка Рута, поставьте чайник. Я вам сейчас такое расскажу!

Немногом позже, попивая крепкий душистый чай и закусывая его сдобным печеньем, я рассказала ей про свои вчерашние приключения.

Тётушка Рута внимательно слушала, время от времени охая и всплёскивая руками.

– Ну ты, Сильва, мотоциклетка! – поцокала языком женщина, едва поток моего красно-речия иссяк.

Я фыркнула и едва не расплескала чай.

– Не мотоциклетка, а байкер, – поправила, давась смехом.

– Байкер, не байкер, какая разница? – махнула рукой тётушка Рута. – Ты мне главное скажи, тебе этот парень понравился?

Щёки начала заливать краска.

– Ну, он симпатичный, – кивнула, наконец.

Женщина отставила кружку, встала и принялась протирать и без того чистую газовую плиту.

– И симпатичный, и на свидание позвал. Хороший парень! – заулыбалась она, не отрываясь от работы.

– Да ладно, какое свидание? Просто поедem в клуб, познакомимся с байкерами, может, погоняем с ними, – пожала плечами.

– Погоняйте, погоняйте! Но я тебе так скажу – просто так парни девушек никуда не зовут. Раз позвал, значит, понравилась. А раз понравилась, то и ладненько. Ты на меня не обижайся, но тебе годочков вон уже сколько, а ты всё в девках сидишь.

– Сколько? – вскинулась я. – Ещё двадцати пяти нет!

– Вот именно, что двадцать пять, – кивнула тётушка Рута, оставив в покое плиту и присаживаясь обратно. – В наше время в твоём возрасте у девок уже по ребёнку было, а то и по два. А вы, молодые, всё за свободу какую-то боретесь... А потом как сорок стукнет, оглянешься назад, а жизнь-то прошла впустую.

Я скривилась, не желая продолжать неприятный разговор, но всё же ответила:

– Тётушка Рута, вы уж простите меня, но рожать детей – не единственное призвание женщины. В современном мире есть ещё такое понятие как самореализация. Я, например, сделала выбор в пользу профессии. Хочу помогать людям.

– Хоти, хоти, – недовольно кивнула она. – Вот только тебе кто поможет, когда в старости одна останешься?

Я не стала спорить с женщиной, у которой был когда-то и бросивший её муж, и уехавшие за тридевять земель дети, не желающие навещать престарелую мать. Молча допив чай, я вымыла кружку и отправилась на улицу.

Хорошего настроения как ни бывало.

Погоуляв по магазинам пару часов и остыв, я вернулась домой. Тётушка Рута встречала меня в прихожей. На её лице застыло тревожное выражение.

– Деточка, ты уж прости меня, – начала она, вытирая платочком уголки глаз. – Я, может, перегнула палку, давила на тебя...

Я вздохнула и, приблизившись, обняла престарелую соседку.

– Тётушка, вы ни в чём не виноваты. И вообще, правы во всём, – сказала, отстранившись. – Думаете, мне нравится быть одной? Дело не в профессии, хотя она мне очень нравится. Просто в моей жизни случилось несчастье, и теперь я избегаю серьёзных отношений.

Пройдя в комнату, я скинула тёплый свитер и повернулась к соседке.

– Видите, какая я «красивая»? – спросила, демонстрируя шрамы.

Женщина всплеснула руками и охнула:

– Да кто ж тебя так?

– Это был несчастный случай. Виновных нет, – я не стала вдаваться в подробности, – но теперь я очень стесняюсь своего тела, поэтому давайте раз и навсегда закроем эту тему.

Оставшийся вечер прошёл спокойно. Мы готовили ужин и болтали на разные темы, обходя скользкие моменты о взаимоотношениях с мужчинами.

Спать я легла пораньше. Завтра меня ждала суточная смена в больнице.

Утро началось, как обычно. По окончании «летучки» мы с девчонками разбежались по своим местам. Меня, как новенькую, старались пока в самое пекло не совать, поэтому сегодня я заняла привычное место в процедурной, готовясь ставить больным плановые инъекции низкомолекулярного гепарина.

– Сильва, – окликнула меня Марта, – ты слышала, к нам пришёл новый доктор!

– С чем вас и поздравляю, – протянула, не отрываясь от работы.

– Вообще-то он просто красавчик! Такой высокий, накачанный, брутальный. Мечта, а не мужчина!

Я оглянулась на коллегу. Она мечтательно закатила глаза, на губах блуждала предвкушающая улыбка. Я, конечно, сплетни не собираю, но и не глухая, поэтому о безмерной любви девушки то с одним лекарем, то с другим, то с третьим была наслышана.

– Марта, – я осуждающе покачала головой, – ты вообще в курсе, какие сплетни о тебе ходят?

– Ну и что? – фыркнула она. – Пусть болтают, мне-то какая разница? Всё, что говорят за моей спиной, слышат только мои вторые девчонки.

Девушка заливисто рассмеялась и добавила:

– Разве я виновата, что нравлюсь мужчинам?

Я пожала плечами, не собираясь развивать эту тему, и продолжила набирать шприцы, а Марта, не дождавшись моей реакции, недовольно хмыкнула, подхватила свою подставку с готовыми препаратами и вышла из процедурной.

– Разве я виновата, что у меня раздутое самомнение? – передразнила девушку, едва за той закрылась дверь.

К обеду слух о новом прекрасном докторе облетел все этажи больницы. Куда бы я ни пошла, всюду слышала восторженные возгласы женской части персонала о внешних данных доктора Лэттера.

– Он – ведущий хирург! – восторженно шептала одна медсестра. – И это в неполные двадцать восемь!

– И не женат, я узнавала, – хихикала другая.

– Ой, девочки, а какой у него взгляд... – в экстазе пищала третья.

– А рост! А фигура!.. Ох, я бы с ним замутила!..

– Чур, я – первая!..

И всё в таком же духе на каждом углу.

К обеду я уже заочно ненавидела нового лекаря. Серьёзно, если бы я услышала его имя ещё хоть раз, мои уши просто свернулись бы в трубочку.

Я бы так не возмущалась, но рабочий процесс фактически встал – медсестры спотыкались друг о друга, забывая, куда и зачем идут, когда речь заходила о «сногсшибательном взгляде» шикарного доктора.

Это уже раздражало до невозможности.

На обед я шла, буквально кипя от злости. Но и в очереди на раздачу разговоры были только о новом докторе.

– Девочки, вы слышали, доктор Лэттер уже провёл две экстренные операции! И это в первый рабочий день!

– Уму непостижимо!..

– Да! А мне Кира из реанимационного лично рассказала: он показал доктору Вáрису новый метод наложения швов с подшиванием краёв тканей без натяжения. Доктор Лэттер сказал, что так заживление пойдёт быстрее, а шрама практически не будет видно.

– Да он же просто гений!..

– И к тому же, красавчик!..

– Интересно, а он во всём такой... профессионал?

– Эй, девчонки, я первая его заметила, и за мной не занимать!..

– Ещё чего? Не жена – подвинешься!..

Мой мозг взрывался. Не желая больше никого ни видеть, ни слышать, я поставила на поднос тарелку с супом, пюре с котлетой и чай и села за дальний столик.

Доктор Лэттер то, доктор Лэттер сё! У всей женской части отделения, похоже, поехала крыша на почве нового объекта поклонения и восхищения! Не понимаю, как так можно себя не уважать?

Я успела доестъ суп и уже принялась за второе, когда над головой раздался знакомый голос:

– Здесь свободно?

А следом чьи-то руки подставили на стол поднос.

Замерев, я не сразу поверила своим ушам, а вилка с котлетой застыла в руке.

Я подняла голову.

Над мной возвышался недавний знакомый байкер. Только вместо кожаной куртки сейчас на нём был медицинский костюм.

– Дамир?! Ты здесь откуда?! – воскликнула, поражённо глядя на мужчину.

– Недавно получил повышение, теперь я – ведущий хирург. Вот и отправили к вам. А ты, значит, тоже здесь работаешь? – ответил он, сияя улыбкой. – Так у тебя свободно?

– Ой, конечно, садись! – поспешно отозвалась я, указывая на стул. – Значит, теперь ты в нашей команде?

– Если примите, – он улыбнулся и сел напротив.

– Как себя покажешь! – я развела руками, и мужчина рассмеялся.

– Как прошёл выходной? – спросил он, взяв в руки ложку.

Я пожала плечами.

– Нормально. Только было скучновато без Вороного.

– Да, байки – это навсегда, – понятиливо усмехнулся Дамир.

– Знаешь, я думала, что лекари, а тем более хирурги, не могут себе позволить такие увлечения, – улыбнулась я, накалывая на вилку кусочек котлеты.

– Почему же? Даже хирургам нужна разрядка, – подмигнул он, проглотив ложку супа.

– Хирургия – моя работа, а байки – страсть. Кстати, не забудь, что мы завтра едем в клуб. Я уже выбрал один. По отзывам знакомых – место очень даже ничего. Пообщаемся с профессионалами, посмотрим железных коней.

– Мне это, конечно, интересно, но я подумала – какой из меня байкер? – тихо рассмеялась я. – Одно дело – гонять по трассе, и совсем другое – общаться с настоящими профессионалами. Что-то мне страшно.

– Всё когда-то бывает в первый раз. К тому же, я буду с тобой, – улыбнулся мужчина. – Поэтому отказ не принимается.

Разговор шёл легко, мне было интересно общаться с мужчиной, и я расслабилась. Мы обменивались шутками и смеялись, пока Дамир случайно не повернулся ко мне левым плечом, и я не заметила на рукаве нашивку с надписью, которая тут же заставила меня замереть: «Дамир Лэттер, ведущий хирург».

Мир перед глазами поплыл. Это тот самый Лэттер? Тот, о котором без умолку трещат медсёстры? Тот, чьё имя у меня теперь вызывает нервный почесушечный зуд?

Я вытаращила на него глаза и, кажется, не смогла скрыть шок.

Дамир, как будто что-то почувствовав, нахмурился и наклонился ко мне.

– Что-то не так? – спросил, заглянув мне прямо в глаза.

– Ты... Лэттер? Тот самый хирург, о котором все только и говорят?

– Ну, я вроде бы один с такой фамилией, – улыбнулся он. – Честно говоря, и сам не ожидал, что стану местной звездой в первый же рабочий день.

– Звездой?! Да это ещё мягко сказано!.. Ты себе даже не представляешь, что здесь сегодня творится! – я не могла сдержать лёгкого раздражения. – Да из-за тебя весь рабочий процесс практически встал! Каждая первая медсестра только о тебе и говорит!

Дамир усмехнулся, и в его глазах заиграли весёлые огоньки.

– И что же говорят? Надеюсь, только хорошее?

Я постаралась подавить раздражение и не слишком сверкать глазами.

– Ладно бы они восхищались твоим профессионализмом! Но одна половина медсестёр хочет затащить тебя в постель, а вторая уже выбирает фасон свадебного платья!

Мужчина откинулся на спинку стула и расхохотался.

– Что тут смешного? – я удивлённо нахмурилась, не понимая, что такого сказала.

– Пусть твои знакомые медсёстры не тратят на меня время, – пояснил он, отсмеявшись.

– Я закоренелый холостяк, и узы Гименея точно не для меня. А тебя, значит, эти разговоры раздражают?

– Не то слово! Они же не работают, только о тебе и сплетничают, – несмотря на всё своё недовольство, я не удержалась от улыбки.

Дамир снова рассмеялся, и возникшее было напряжение спало.

Выходя из столовой, я заметила, что взгляды всех присутствующих обращены на нас. Шепотки медсестёр, доносящиеся нам в спину, только подтверждали это.

Целый день я работала, погружённая в рутину бесконечных процедур. Перевязки, инъекции, контроль за состоянием послеоперационных больных занимали всё моё внимание.

Но коллеги не оставляли меня в покое. Одна за другой они подходили и с улыбками спрашивали:

– Когда это ты успела познакомиться с красавчиком-доктором?

– Случайно столкнулись на днях, – я пыталась увернуться от навязчивых вопросов, но это оказалось не так-то просто. – Ничего особенного, просто перебросились парой слов.

– Парой слов? – подмигнула одна из них. – С таким мужчиной? Не заливай.

– Ну да, ну да! – не поверив, хмыкнула другая. – А потом он просто просверлил тебя взглядом, едва вошёл в столовую.

– Как же, ври кому другому! – обиженно воскликнула третья. – Ему так понравилась ваша «пара слов», что он проигнорировал коллег, предпочтя их компании простую медсестру?

Я кипела от возмущения, но стойко терпела. Пройдёт несколько дней, появятся новые поводы для сплетен, и обо мне все забудут.

На ужине Дамир снова подсел ко мне.

– Как прошёл день? – спросила я, отправляя в рот лист салата.

– Отлично, – ответил он, отрезая кусочек стейка и отправляя его в рот. – Медсёстры не оставляют меня в покое. Пытаются разузнать, свободно ли моё сердце.

– А оно свободно? – усмехнулась я.

– Как ветер, – хохотнул он и поинтересовался: – Ну, а у тебя что нового?

– Кроме того, что меня пытали, угрожая применить особо изощрённые средства, если не скажу, откуда знаю тебя, – я тихо засмеялась, – ничего нового больше нет.

– Да... У вас тут, я гляжу, весело, – он сделал глоток ароматного кофе.

Я подмигнула и, понизив голос, сказала:

– Присоединяйся, обхохочешься!

...Ночь выдалась спокойная. Слава богам, тяжёлых пациентов не было, а несколько лёгких операций наше отделение спокойно пережило.

По окончании смены я вышла на улицу, ощущая на душе необычную лёгкость. Была уже вторая половина октября, но солнышко продолжало радовать своим теплом.

Я направлялась к остановке, когда возле меня остановилась машина. Водительская дверь открылась, и из неё показался Дамир.

– Подбросить до дома? – с улыбкой предложил он и, обойдя автомобиль, распахнул пассажирскую дверь.

– Было бы неплохо! – я кивнула и села в машину. – Спасибо, ты настоящий друг!

Мы выехали на дорогу. Дамир вёл машину спокойно и уверенно. Он изредка бросал на меня короткие взгляды и молча улыбался каким-то своим мыслям, чем очень смущал меня и заставлял глупое сердце биться быстрее.

– Знаешь, утром город выглядит совершенно иначе, – я первой нарушила тишину, пытаюсь спрятать смущение за словами. – Кажется, что всё становится более живым.

– Да, согласен. Утром всё словно дышит спокойствием, – он сделал паузу и перевёл разговор. – А ты давно работаешь в больнице? Вообще, как тебе профессия? Нравится?

– В этой больнице недавно, а вообще уже четвёртый год, – ответила я, чувствуя, что ступаю на зыбкий лёд и в ответах нужно быть осторожнее. – И да, мне нравится. Каждый день узнаю что-то новое. Иногда бывает сложно что-то понять или принять... Но в общем и целом это то, чем я живу А ты? Как пришёл в хирургию?

– Я с детства мечтал стать врачом, – легко признался он. – И всегда хотел помогать людям. Для меня это не просто работа, а скорее призвание. Каждая операция – возможность сделать что-то важное в жизни.

– Это здорово! – восхищённо произнесла я. – Кажется, ты нашёл себя.

Дальше разговор потёк легче. Мы шутили, делились впечатлениями о работе, городе, о жизни. Я всё чаще ловила себя на том, что поддаюсь наполняющей меня лёгкости и даже не хочу сопротивляться.

Возле дома мужчина напомнил, что заедет за мной в восемь.

– Будь готова. Заберу тебя, доедем до стоянки, а оттуда уже в клуб, – озвучил он свой план, и мы распрощались до вечера.

Ложась спать, я думала не об инъекциях и капельницах, а о симпатичном брюнете, покрывшем сердца всех медсестёр больницы.

– Но не моё! Мне это не нужно! – строго сказала себе и накрыла голову подушкой.

Глава 6

Сильва

Когда на телефон пришло сообщение, я уже не спала. Валялась в кровати, перебирая в мыслях прошедшую рабочую смену. Поведение девчонок-коллег – их бесконечная болтовня, сплетни и томные взгляды, которые они бросали на Дамира в столовой, – вызывали у меня недоумение и раздражение.

Да они чуть ли не предлагали ему себя! Это что, нормально? Они бы ещё начали вешаться ему на шею!

Конечно, он красивый, высокий, с открытой улыбкой. И глаза... Тёмные, глубокие, с искорками веселья и уверенности...

Но разве это повод так себя вести?!

Я с раздражением перевернулась на другой бок.

Ой, Сильва, а сама-то о нём чего думаешь? Ревнуешь, что ли?

В груди кольнуло что-то, похожее на обиду.

Ну вот ещё! С чего бы мне ревновать? Просто не понимаю, почему он вызывает такую бурю эмоций у всех вокруг.

Поняв, что поспать больше не удастся, я открыла глаза и взглянула на часы.

О, три часа! Можно вставать, всё равно уже не усну.

Только умывшись и то ли позавтракав, то ли пообедав, я вспомнила о сообщении. Открыв его, я замерла на мгновение, а затем квартиру огласил мой радостный визг: на экране красовался снимок УЗИ, присланный моей дорогой подругой.

– Тётушка Рута, тётушка Рута! – верещала я, спеша хоть с кем-нибудь разделить прекрасную новость.

Меня переполняли эмоции, и я чувствовала, что вот-вот лопну от избытка чувств.

– Марика беременна! Моя подруга снова ждёт ребёнка!

Соседка выскочила из комнаты и в замешательстве уставилась на меня.

– Та, у которой двойняшки? – наконец воскликнула она, хлопнув ладонями по бёдрам.
– Вот радость-то!

Я прыгала по квартире, искренне радуясь за Марику.

А уж как, наверное, рад Анадар! Ещё три года назад Обороты и мечтать не смели о третьем ребёнке. Но теперь у тех из них, кто встретил истинную пару, может родиться столько детей, сколько они захотят.

Когда истинная пара встречается, и Оборот кусает немага, то мальтан, содержащийся в слюне Оборота, вступает в реакцию с фенилпропанизоприн, содержащимся в крови немага. Так образуется новое химическое соединение – МиФ (по первым буквам веществ: мальтан и фенилпропанизоприн), которое навсегда остаётся в крови женщины. После этого её яйцеклетка реагирует только на сперматозоиды истинной пары.

Это открытие принадлежит профессору Марану. Тому самому, который три года назад доказал: истинные пары – не миф и не легенды. Просто они рождались в параллельных мирах и поэтому не могли встретиться – их разделяла сама природа мироздания. И только когда триста лет назад начали возникать разрывы Материи, два мира смогли соприкоснуться, а истинные пары получили шанс на счастье. Но, поскольку Обороты редко приходили в наш мир, а мы и вовсе не можем попасть в их, воссоединение истинных пар происходило крайне медленно.

Анадару и Марике повезло встретиться. И, несмотря на череду неприятных, а порой и трагичных событий, им удалось остаться вместе и доказать, что любовь и истинность для таких пар – это одно и то же.

Но не все Обороты и немаги, узнав о существовании истинности, желают стать чьей-то парой. И я – одна из них. Но у меня случай особый... И вообще, речь сейчас не обо мне – Анадар и Марика ждут третьего ребёнка!

Я была за них искренне рада за подругу и желала ей только счастья.

Мы созвонились с Марикой и поболтали целых пятнадцать минут. Удивительная роскошь, если учесть, насколько непоседливы её двойняшки, и сколько сил, времени и нервов они отнимают у молодой мамочки.

Когда я вышла на улицу, на душе было необыкновенно легко.

В этот момент к дому подъехал Дамир.

Лёгкая приветливая улыбка мужчины заставила моё настроение взлететь практически до небес.

– Привет, как прошёл день? – он снял шлем и держал его в руках.

– Очень даже неплохо, – ответила я, подходя ближе. – А у тебя?

– Теперь точно лучше, – усмехнулся он.

Я села позади Дамира и крепко обняла его за талию, каждой клеточкой тела ощущая мощь крепкого тела.

Через несколько минут мы остановились на стоянке. Там меня уже ждал Вороной. Я оседлала своего коняшку и завела двигатель, ощущая под ладонями привычный трепет.

– Готова? – крикнул Дамир.

– Всегда готова, – ответила я.

Ветер прохладным потоком пробежал по коже, когда мы рванули с места. Мы неслись по улице, и вечерний город подмигивал нам огоньками окон домов.

Моторы ревели, дороги Дарицы распахивались перед нами, обещая приключения, а скорость дарила чувство свободы, от которого захватывало дух. Я следовала за Дамиром, наблюдая, как его байк уверенно маневрирует по незнакомым улицам.

Полчаса нереальной гонки, и вот мы остановились перед дверью байк-клуба. Внутри слышался приглушённый рок, звуки разговоров и смеха. Дамир взял меня за руку, и мы вошли внутрь.

Я никогда не была в подобных клубах, поэтому вертела головой во все стороны.

– Дамир, ты ли это? Сколько лет, сколько зим! – неожиданно воскликнул высокий байкер в кожаной куртке, поднимаясь из-за стола.

Он шагнул к нам и протянул руку моему спутнику.

– Давно не виделись, брат!

– Привет, – ответил Дамир, пожимая руку и почему-то хмурясь. – Сильва, знакомься – это Айк, мой старый знакомый. Пересекались на гонках. Айк – это Сильва.

– Очень рад видеть свежие лица в этом рассаднике разврата и порока, – рассмеялся блондин, сверкнув голубыми глазами, и шагнул ко мне, но Дамир неуловимым движением вдруг оказался между нами.

– Айк, извини, но Сильва – моя спутница, – он выделил слово «моя», а я удивилась промелькнувшим в голосе рычащим ноткам.

– Да я не претендую, – мужчина широко улыбнулся и поднял руки в пораженческом жесте. – Садитесь ко мне, у меня столик свободный. Поболтаем, выпьем.

– Спасибо, но мы уж как-нибудь сами, – вежливо отказался мой спутник.

Я посмотрела на него с удивлением. Он явно не был настроен на общение с Айком, хотя тот казался вполне дружелюбным. И почему-то всё больше хмурился.

– Ладно, как знаете, – пожал плечами блондин, не прекращая улыбаться и, махнув кому-то рукой, исчез в направлении бара.

Мы нашли свободный столик, и через несколько минут к нам начали подсаживаться другие байкеры. С кем-то Дамир был знаком, кого-то видел впервые, но у всех была общая

тема. Поэтому разговоры сразу пошли про мотоциклы, гонки, последние обновления моделей и предстоящее байк-шоу, которое совсем скоро будет проведено недалеко от Дарицы.

Атмосфера была настолько лёгкой и весёлой, что я забыла о странном поведении Дамира, заинтересовано слушая байкеров и время от времени делая глоток апельсинового сока, заказанного мне мужчиной.

– А ты, – один из байкеров вдруг с улыбкой повернулся ко мне, – наверное, тоже гоняешь? Уже участвовала в гонках или шоу?

– Да нет, – я засмеялась, – я не байкер. Скорее, новичок-любитель.

– Не волнуйся, детка, у тебя всё впереди, – подмигнул он и, отхлебнув из своего бокала, снова отвернулся к собеседникам.

Через какое-то время к нам подошёл Айк.

– Слушай, детка, – сказал он, наклонившись прямо к моему уху, – хочешь посмотреть мой байк? Я пару месяцев назад его прокачал, и сейчас он просто зверь.

Внутри всё неприятно напряглось. Не знаю, чем была вызвана эта реакция, ведь мужчина вёл себя прилично.

– Спасибо, но мы сидим в компании, – постаралась ответить нейтрально.

– Детка, соглашайся, тебе понравится, – стал настаивать блондин.

Дамир напрягся и, прервав беседу, повернулся к байкеру.

– Айк, отвали. Мы здесь отдыхаем, разве не понятно? – он положил руку на спинку моего стула, отчётливо обозначая границы.

Мужчина засмеялся, но не отступил.

– Да ладно, я же не напрягаю.

– Я сказал – нет! – холодно отчеканил Дамир.

– А может, девушка сама решит? – усмехнулся Айк, подмигнув мне.

Дамир встал.

– Давай выйдем на минуту, я сам посмотрю твой прокачанный байк, – сказал он, глядя прямо в глаза блондину и повернулся ко мне. – Никуда не уходи, я скоро вернусь.

Время тянулось медленно, и мне казалось, что мужчин нет уже очень долго, хотя на самом деле прошло минут десять. Оставшиеся за столом продолжали травить байки, но вряд ли я слышала хоть одно слово.

Наконец, Дамир вернулся. Один. Лицо было спокойным, но глаза метали молнии.

– Где Айк? – спросила я, когда он сел за стол.

– Уехал байк дорабатывать, – коротко ответил мужчина, поднимая бокал и делая большой глоток.

Я бросила взгляд на его правую руку и заметила на кулаке ссадину.

– Вы что, подрались? – нервно вскрикнула, привлекая внимание остальных.

Во взгляде мужчины мелькнули странные всполохи.

– Не переживай. Это был просто разговор, – наклонившись ко мне, сказал тихо. – Я объяснил Айку, что он не прав.

– Это из-за меня? Но почему?

Он покачал головой и нахмурился.

– Дело не в тебе, а в нём. Бывает, попадают такие придурки, которые не знают слова «нет» и не умеют останавливаться. Считают всех вокруг своими игрушками и играют с ними, пока не сломают, или пока игрушка не надоест. Тогда они её выкидывают и идут за новой. Понимаешь меня?

– Нет, – я отрицательно покачала головой.

– Айк – садист, – зло сверкнул глазами Дамир. – Он любит жёсткий секс и насилие. И ему плевать на запреты и отказы. Теперь понятно?

Я задохнулась и в ужасе оглянулась на дверь.

Перехватив мой взгляд, Дамир нахмурился ещё больше и склонился ближе.

– Он не вернётся. Во всяком случае, сегодня, – мужчина положил ладонь на мою руку, а я только сейчас заметила, что мои пальцы дрожат.

– Точно? – выдохнула испуганно.

– Он знает, что со мной связываться себе дороже.

К нам подседа парочка новых знакомых, и разговор пришлось свернуть.

Я постаралась незаметно вытянуть свою руку из ладони мужчины, но он, кажется, даже не обратил на это внимания.

Какое-то время мы ещё посидели в клубе. Но прежняя лёгкость куда-то пропала.

Спустя некоторое время Дамир встал, оглядел зал и склонился ко мне.

– Пора выдвигаться. Хочешь, покатаемся?

Я молча кивнула, и мы вышли в ночной прохладный октябрь. Тихий шум города контрастировал с оглушающей музыкой внутри.

Мы подошли к байкам, когда я решила продолжить разговор.

– Почему Айка не посадили? Неужели никто не выдвигал обвинений?

Дамир остановился и серьёзно посмотрел на меня.

– У него очень влиятельные и богатые родители. Для начала, не все жертвы обращались к полисменам. Ну, а те, кто обратился, в итоге забрали свои заявления. Кого-то запугали, от кого-то откупились. Если ты имеешь вес в обществе, всё решается достаточно просто.

– А почему ты сказал, что с тобой он не будет связываться?

Дамир на мгновение отвёл глаза.

– Поверь, подробности тебе не нужны. Просто поверь.

Его ответ меня не удовлетворил, но настаивать я не стала, понимая, что правду он всё равно не скажет. Поэтому лишь молча кивнула, давая понять, что услышала, и села на байк.

Мы гоняли по ночному городу, пока нервы не успокоились, а настроение не поднялось.

Дамир всё время держался рядом, периодически пропуская меня вперёд. Иногда мы встречали других байкеров. В таких случаях мужчина уводил меня от них, и мы сворачивали на другую трассу.

Складывалось впечатление, что он не хочет упускать меня из виду.

Через несколько часов мы подъехали к стоянке, где я и оставила Вороного. Пересев на Демона, я крепко обхватила Дамира за талию и уже привычно прижалась к широкой спине.

Но на этот раз мы никуда не поехали. Он только довёз меня до дома, а потом проводил до дверей квартиры.

– Я подумал, что всяких придурков полно не только в клубах и на улицах. В подъезде их тоже можно встретить. А вообще, жаль, что твоё первое посещение клуба оставило о себе плохие воспоминания.

– Ну, вообще-то мне всё равно там понравилось, – тихонько хмыкнула я. – Клуб не виноват, что в него порой ходят придурки.

Дамир фыркнул, и мы рассмеялись.

– Сладких снов, смешинка, – сказал он, отсмеявшись, легонько щёлкнул меня по носу и быстро пошёл вниз по лестнице.

...Проснувшись утром, я обнаружила тётушку Руту на кухне. Когда я вошла, она как раз раскатывала тесто для пельменей.

– Доброе утро, – я сладко зевнула и включила чайник.

– Ну, наконец-то ты проснулась! Пей чай и давай присоединяйся, а то не успеем всё доделать до обеда, – воскликнула женщина, не прекращая работу.

Лепить пельмени с тётушкой Рутой оказалось очень интересно и... быстро. Меня просто поражала скорость, с которой из её рук выскакивали готовые полуфабрикаты.

– Как ловко у вас получается! – воскликнула я, тщетно пытаясь успеть за женщиной. – Я так не умею!

– Это всё опыт, – отмахнулась она. – Ты лучше расскажи, как прошёл вчерашний вечер? Были вы в своём клубе?

Я вздохнула, понимая, что разговора об этом не избежать. Тётушка Рута, за неимением личной жизни, обожала поболтать и посплетничать.

– Да, были в клубе, – начала осторожно, – Дамир даже знакомых встретил.

– А что так печально? – вскинула брови хозяйка, а из её ловких пальцев выскочил готовый пельмень и аккуратно плюхнулся на посыпанный мукой стол. – Или обидел кто?

– Да был там один тип, Айк, – поморщилась я. – Дамир с ним немного повздорил.

– И чего повздорили? Не поделили что?

– Нет, – я замялась. – Он ко мне клеился.

– Понравилась, значит? А Дамир твой приревновал? – женщина перестала лепить пельмени и прищурилась, ожидая продолжения.

Я покачала головой.

– Ничего он не приревновал. Дамир сказал, что Айк – садист. Он издевается над девушками, а потом откупается.

Испуганно охнув, тётушка Рута приложила руки к груди.

– Да как так можно?!

– Когда у твоих родителей много денег, можно и не такое, – вздохнула я.

– Он и к тебе приставал?

– Звал посмотреть байк, – я кивнула. – Но Дамир с ним, кажется, подрался. Я не знаю точно, но они вышли вдвоём, а вернулся Дамир один, и я заметила у него на руке ссадину.

Тётушка нахмурилась, оставив в покое кусок теста, который нещадно теребила в пальцах.

– Ох, деточка... Что же такое творится?..

– Не знаю, что у него было на уме, – я постаралась скрыть дрожь в голосе, – но Дамир сказал, что Айк опасен, и я ему верю.

Женщина помолчала, а потом тяжело вздохнула.

– Ну и времена... – пробормотала она. – Как только земля таких носит?

Я снова кивнула. Вчера, когда Дамир рассказал мне про Айку, я была в шоке. И только сейчас мне стало действительно страшно.

– Какой молодец твой Дамир, – сказала тётушка мягко, снова принимаясь за тесто.

– Он не мой, – поспешно возразила я и смутилась от собственных слов.

Глава 7

Сильва

Через день, едва я пришла на смену, случилось ЧП.

Я как раз обходила палаты, ставя послеоперационным пациентам уколы, когда услышала странный шум из седьмой палаты.

Открыв дверь, я в первый момент оцепенела, но ступор тут же прошёл, и я подлетела к больному.

Он задышался. Грудная клетка ходила ходуном, а воздух вырывался изо рта с жуткими хрипами.

От возникшего напряжения всё внутри скрутилось и сжалось в тугой узел.

– Эй, а ну не смей умирать в мою смену! – рявкнула мужчине и бросилась в коридор. – Доктора в седьмую, быстро!

– У доктора Вариса экстренная операция, – пискнула Валёнса.

– У меня пациент умирает! Кто-нибудь, найдите доктора! – я развернулась и снова влетела в палату.

Грудная клетка мужчины уже почти не поднималась, а звуки дыхания были едва различимы. Я осмотрела рот, но инородных тел не обнаружила. Не зная, дождусь ли помощи, вытащила из аварийного набора ампулу адреналина и поспешно набрала шприц. Подбежав к койке, склонилась над пациентом и приготовилась ввести препарат.

Внезапно дверь распахнулась, я услышала быстрые шаги, а затем над ухом раздалось:

– Сильва, отойди!

Я отскочила в сторону, а над пациентом склонился Дамир.

– Кажется, дыхательные пути заблокированы отёком, – сдавленно сказала, чувствуя, как в ушах бьётся пульс.

– Согласен. Сильный отёк, – Дамир быстро осматривал мужчину. – Адреналин, немедленно! И приготовь кислородную маску!

Я отдала Дамиру шприц и приготовилась надевать маску. Присутствие мужчины, его чёткие движения и уверенные действия вселяли спокойствие и дарили надежду, что всё закончится хорошо.

Прошло несколько долгих минут и, наконец, дыхание пациента стало постепенно восстанавливаться.

Убедившись, что его состояние стабилизировалось, Дамир взглянул на меня.

– Ты молодец, хорошая реакция. Проследи за пациентом и доложи доктору Варису, когда он освободится.

На несколько секунд задержавшись возле кровати, он ещё раз проверил, что угрозы больше нет и лишь потом направился к выходу.

Дверь за ним закрылась, а я опёрлась руками на спинку кровати, закрыла глаза и облегчённо выдохнула:

– Ну вот, я же говорила, что в мою смену никто не умрёт.

Дальше день протекал сравнительно спокойно. Нестандартных ситуаций больше не возникало, и я расслабилась.

Во время обеда в столовой Дамир привычно подсел за мой столик.

– Выглядишь немного уставшим, – заметила, не отрываясь от своей тарелки.

– Операция была не из лёгких, – ответил мужчина и весело хмыкнул. – Зато настроение подняла.

– Расскажешь?

Он усмехнулся и наклонился ближе. Я тоже невольно подалась вперёд.

– Привезли футболиста. Экстренная операция на колене, – мужчина говорил таким тоном, будто рассказывал ночью под одеялом страшилку. – У нас уже всё готово, анестезиолог на низком старте, а пациент вдруг говорит: «Доктор, если ногу не удастся спасти, сделайте меня киборгом, буду играть за "Мэшинз Юнайтед"».

Я некультурно хрюкнула, а потом закрыла лицо руками и расхохоталась.

Мы смеялись так долго, что коллеги стали поглядывать на нас с любопытством и недоумением.

– Надеюсь, он позже не передумал? – выдавила сквозь смех.

– Всё прошло отлично, колено удалось спасти, а "Мэшинз Юнайтед" так и не дожждётся нового игрока, – ответил мужчина, и мы снова рассмеялись.

Мы уже допивали чай, когда к нам подошла Марта. Она облокотилась руками на стол, выпятив вперёд свой пышный аппетитный бюст.

– Доктор Лэттер, – девушка призывно надула губки и хлопнула нарощенными ресницами, – у нас завтра вечером намечается небольшой сабантуйчик в кафе "Лас-Вёртус". Ничего особенного – лёгкие напитки, музыка, танцы. Присоединяйтесь! Ваши коллеги тоже будут!

– Что за повод? – вскинув брови, с улыбкой спросил мужчина.

– Вроде как День терапевта, – звонко рассмеялась Марта, – но, по сути, просто хочется расслабиться. Так я вас жду?

Девушка, не отрываясь, смотрела прямо на него.

Меня игнорируют?.. Да не очень-то и хотелось.

Дамир вопросительно взглянул на меня.

– Что? – я с недоумением выгнула бровь.

– Сходим на мероприятие? Надо же поддержать коллег, – в карих глазах блеснул озорной огонёк.

Я неопределённо пожала плечами, заметив, как девушка недовольно надула губы.

Понятно. Всё-таки не собиралась меня звать.

Ну, раз так, тогда я обязательно пойду!

– С удовольствием! – воскликнула и восторженно улыбнулась, надеясь, что не переигрываю.

Дамир довольно кивнул и перевёл взгляд на мою коллегу.

– Мы придём, спасибо за приглашение, – ответил он, а я гаденько хихикнула про себя, видя, как недовольно скривилась девушка.

А нечего строить глазки и выставлять напоказ свои «прЭлести»!

Далее день потёк вполне обыденно. К четырём часам в палаты послеоперационников прибыло пополнение, и я буквально разрывалась, бегая по отделению.

Вылетая в очередной раз в коридор, я слишком резко открыла дверь и – бум!..

– Ой!.. – кажется, кого-то прибила.

Испуганно выглянув за дверь, я обнаружила Дамира, потирающего лоб и вззирающего на меня с лёгким недоумением.

– В нашем отделении объявлено сокращение штатов? – спросил мужчина.

– Почему сокращение? – опешила я.

– Потому что мне показалось, что ты пытаешься уменьшить количество докторов на один квадратный метр, – проворчал он, а я покраснела.

– Прости, я нечаянно! Торопилась очень, – залепетала, пытаясь скрыть смущение.

– Ну беги, раз торопишься, – усмехнулся он, делая шаг вперёд.

Я кивнула и резко развернулась.

Можете пытаться меня калёным железом или вставлять между пальцев горящие спички, но в этот раз я действительно не была виновата! Дамир сам шагнул ко мне, опасно сократив

дистанцию... И вообще, чего он вырос таким дылдой, что нормальные девушки едва достают до его подбородка макушкой?

В общем, как бы то ни было, но этой самой макушкой я ему с разворота в челюсть и заехала.

– Ой! – я схватилась за голову, потирая ушибленное место, а мужчина сжал рукой подбородок.

– Я смотрю, ты всё-таки ратуешь за сокращение штатов? – промычал он.

Что?! Я, значит, ещё и виновата?

– Да ты сам подставился! – воскликнула, на всякий случай делая шаг назад – мало ли, вдруг опять чем-нибудь задену.

Но тут же устыдилась, всё же ему больно. Наверное. Не, точно: вон как осуждающе смотрит!

– Больно? – спросила с сочувствием.

– Не очень! – усмехнулся он, убирая руки в карманы. – До свадьбы заживёт.

– Давай посмотрю, – я шагнула к мужчине и коснулась пальцами немного колючего подбородка.

Не знаю, что на меня нашло, может, привычка так жалеть младших братьев и сестёр, когда они стукнутся, но я нежно погладила место удара, а потом подула.

– У птички боли, у собачки боли, а у Дамира заживи! – прошептала детскую присказку.

Мужчина замер, а потом резко перехватил мою руку.

Я недоумённо подняла глаза.

Он смотрел на меня как-то... странно. Взгляд был тёмным и затягивающим. Я как будто проваливалась в омут.

– Ты чего?.. – прошептала севшим голосом.

Он вздрогнул и отпустил меня.

– Ничего, – произнёс, сделал шаг в сторону и молча пошёл по коридору.

Я растерянно посмотрела ему вслед. Что это было... с ним и со мной?.. И почему так странно бьётся сердце?..

– Сильва, – окликнула вышедшая из палаты Лика, – пациент сегодня дожждётся перевязки?

– Ой, бегу! – вскинулась я, отгоняя непонятный морок и побежала в процедурную.

Дел было неспор, поэтому на ужин я не попала, ограничившись кружкой кофе, выпитой практически на ходу.

Несколько раз в коридоре мы сталкивались с Дамиром. При этом он окидывал меня непонятным взглядом, а я отчего-то жутко краснела.

К десяти часам все дела были переделаны, и я, наконец, смогла вытянуть ноги, примостившись на небольшой диванчик в комнате для медперсонала.

– Загоняли, – со вздохом произнесла Лика, плюхаясь в кресло по соседству, и переключила внимание на меня. – Силь, а ты, смотрю, времени зря не теряешь!

Я вскинула на коллегу удивлённый взгляд.

– Поясни.

– Ну, я про нового доктора, – неопределённо махнула рукой девушка.

– А что с ним? – я спустила ноги на пол и, подхватив с журнального столика бутерброд с колбасой, вернула уставшее тело в начальную позицию.

– Да, говорят, ты с ним мутишь. Вешаешься на него, прохода не даёшь.

– Что?! – я чуть не подавилась бутербродом и уставилась на собеседницу. – Кто это говорит?

– Мне сказала Амáлька, а ей – Марта, – свесив ноги через подлокотник и покачивая полуснятой балеткой, ответила Лика. – Но ты не думай, я им не верю. Доктор Лэттер, он же

такой... такой... Ну, короче, ты не обижайся, но он явно птица другого полёта. Не чета́ нам с тобой. Короче, я девчонкам сказала, что у тебя с ним ничего в принципе быть не может. Ты уж прости, но это на самом деле так!

Пока Лика что-то несла про птичий рынок, внутри меня закипала ярость.

Я знала, что девчонки часто сплетничают, но почему именно я должна стать объектом их пересудов? Даже если бы мне нравился Дамир, это никому не давало права меня обсуждать, а тем более оценивать. Поэтому хватит, моё терпение лопнуло!

Я злобно сверкнула глазами и сквозь зубы процедила:

– Да мне ваш доктор даром не сдался. Я на него не вешаюсь! И он мне даже совсем не нравится!

Пока я исходила праведным гневом, Лика испуганно пялилась куда-то мне за спину. Заметив странное выражение её лица, я обернулась и встретила глазами с прищуренным взглядом Дамира. Он стоял в дверях, прислонившись к косяку и скрестив на груди руки.

– Значит, я вам не нравлюсь, госпожа Самерс? – холодно усмехнулся он.

В этот момент мне захотелось провалиться сквозь землю.

– Я... Э-э-э...

– Ой, – вдруг пискнула Лика и подскочила, – я ж совсем забыла! Мне же надо... Эм-м... Короче, надо!

Со скоростью пули она вылетела из комнаты отдыха, едва не споткнувшись о собственные ноги и подволакивая так и не надетую балетку.

Дамир посторонился, проводив взглядом убежавшую девушку, и, едва за ней захлопнулась дверь, прошёл и сел в освободившееся кресло.

Я сидела, стгорая от стыда и не зная, куда деть глаза, а он прожигал меня пристальным взглядом.

– Сильва, послушай... – начал он, но я его перебила.

– Нет, это ты послушай! – категорично заявила, чувствуя, как стыд неукротимо превращается в злость. – Дело вообще не в тебе! Просто я не люблю, когда обо мне распространяют сплетни. Я несколько дней терпела всякие намёки и подколки. Надоело! То, что я не котируюсь на рынке невест, мне вообще до одного места, но это не значит, что я позволю себя унижать.

– Сильва, ты сейчас не права... – мужчина снова попытался что-то сказать, но меня уже несло.

– Дамир, извини, но я завтра с тобой в кафе не пойду. Пусть думают, что хотят, мне всё равно! – выпалила я, готовая вылететь из комнаты вслед за Ликой.

Он поднял руки, пытаясь меня остановить.

– Может, дашь мне вставить хоть слово?! – резко перебил меня. – Во-первых, я очень рад, что не нравлюсь тебе, – он отвесил шутовской поклон. – Во-вторых, мне вообще абсолютно плевать на какие-либо сплетни.

Его взгляд стал чуть мягче, и, улыбнувшись, он добавил:

– В-третьих, завтра в кафе мы пойдём, и не спорь!

– Нет, – я отрицательно мотнула головой.

Мужчина смерил меня снисходительным взглядом.

– Мы пойдём! И докажем всем, что плевать хотели на их длинные языки. Сильва, может, не стоит принимать всё так близко к сердцу? Пусть думают, что хотят. В конце концов, мы же знаем правду. Какое нам дело до других? Ну что, мир?

Он протянул мне руку.

– Мир, – буркнула, пожимая её, но глаза не подняла.

Что-то в моей жизни менялось, но я никак не могла понять, что.

Дамир Лэттер

С первого дня, как познакомился с Сильвой, я только и делал, что поражался неуёмной энергии этой маленькой стервочки. Анадар не соврал – девчонка действительно была из разряда «оторви и брось».

Она гоняла на своём байке так, словно за её спиной росли невидимые крылья, и она вот-вот была готова взлететь. В её глазах читалась свобода, а в крови плескалась скорость. Девушка вся отдавалась дороге и будто чувствовала потоки воздуха, а рыжие локоны, выбившиеся из-под шлема, казались всполохами огня, раздуваемыми ветром.

На работе Сильва тоже горела. Для неё не существовало чужой боли. Она вела себя с пациентами так, будто каждый из них был кем-то родным, нуждающимся не только в уходе, но и в заботе и ласковом слове. Она умела подбодрить, найти нужные слова, и я видел, как в глазах пациентов загорались искорки надежды.

Наблюдая за девушкой, я с каждым днём всё больше убеждался, что мне с ней интересно. Да честно признаться, с ней вообще не было скучно. Во время перекусов в столовой мы болтали обо всём на свете и часто смеялись.

Но в то же время я чувствовал, что за этой открытостью и лёгкостью скрывается что-то глубокое, личное, а за прямоотой и дерзостью прячется кто-то более уязвимый. И это не давало мне покоя.

Несколько дней наблюдения, а потом неделя общения – не такой уж большой срок, чтобы понять, важна ли Сильва для меня, нужна ли мне моя истинная. Но каждое её действие, каждый разговор добавляли что-то новое, позволяя узнавать её всё ближе.

И, честно говоря, я стал ловить себя на том, что думаю о Сильве, даже когда не вижу её.

Кроме того, из головы не шёл инцидент в клубе.

Я действительно давно был знаком с Айком. И достаточно хорошо знал, что, наметив себе жертву, он уже не отступал. Я очень жалел, что привёл Сильву в этот клуб, и что познакомил с Айком. То, что этот садист положил на неё глаз, стало понятно с первого мгновения, и я не мог допустить, чтобы он смог добраться до моей девчонки.

Моей? С каких это пор я стал считать Сильву своей? Зверь был спокоен, и мне не стоило переживать на этот счёт. Он нормально относился к тому, как мы проводим свободное время, не требуя чего-то большего. Но и в отсутствие девушки он вёл себя так, будто его это нисколько не задевает. Другой вопрос, не задевало ли это меня?

Подумать только, я ей не нравлюсь! Мне было смешно от этой наивной запальчивости и откровенного смущения. И, конечно же, я ей не поверил.

Но когда Сильва распалилась и стала гневно кричать о том, что не пойдёт в кафе, меня охватило странное чувство. Я не понимал, почему эта сцена запала в душу. В её голосе было столько негодования, что на миг я подумал, что не смогу переубедить её.

Я старался понять, что мне делать дальше. Остановиться и оставить всё, как есть, или же продолжить общение со своей парой, осознавая, что я начинаю испытывать к ней симпатию?

Никогда не перекладывал решение своих проблем на чужие плечи, но сейчас я был в тупике.

Если история вам по душе, нажмите звёздочку НА ОБЛОЖКЕ! # Так книга сможет попасть к большому числу читателей. Ваша поддержка для меня очень важна!

Глава 8

Дамир Лэттер

Позвонив Марану, я рассказал ему о своих сомнениях.

– Друг мой, не переживайте, – успокоил меня профессор, – вы не делаете ничего предосудительного.

– Но что будет, если всё зайдёт слишком далеко?

– Ваши страхи не обоснованы, – не согласился учёный. – Подумайте сами, вы просто общаетесь с девушкой, узнаете друг друга ближе. Ничего плохого ни для кого из вас не происходит. Вам ведь интересно проводить время вместе?

Я невольно сжал в руке телефон. Маран был прав, но меня это не успокаивало.

– Дамир, поймите, – между тем продолжал мужчина, – всё, что с вами происходит, вполне естественно. Не стоит пугаться своей симпатии к девушке. Чувства – это часть нашей жизни, так может, стоит дать им шанс? Все боятся чего-то нового и непонятного, и это нормально.

Я хмыкнул над последней фразой, а Маран не упустил случая меня поддеть:

– Да-да, чтобы осознать проблему, нужно изучить её достаточно глубоко. Уж простите меня, но я расспросил Анадара о вас. И он в общих чертах рассказал о вашем... так скажем, непостоянстве.

Крыть было нечем. Меняя девушек практически каждую неделю, я так ни разу и не влюбился. Никто из бывших пассий не запал мне в душу, не заставил сердце биться быстрее. Я не страдал долгими вечерами и не писал длинные нежные сообщения. И расставался быстро и без сожалений, едва на горизонте появлялась новая девушка. Моим жизненным кредо всегда были лёгкие отношения без обязательств.

Постоянные долгосрочные отношения и вовсе вызывали во мне недоумение, а желание всю жизнь прожить с кем-то одним я объяснял себе обязанностью продолжения рода. И всячески от этой обязанности уклонялся.

И тут вдруг такая напасть – непонятная истинность и какие-то странные тёплые чувства к одной очень активной, весёлой и непосредственной особе. Меня будто проклял кто, или карма накрыла!

Я был в замешательстве.

Из раздумий меня вырвал голос Марана.

– Ну так что, мой друг, что вы думаете делать дальше?

– Не знаю, – ответил после паузы. – Пока пусть всё остаётся, как есть.

В девять часов я заехал за Сильвой.

Она выскочила из подъезда, кутаясь в тёплое осеннее пальто, и я отметил, какая у неё ладная и хрупкая фигурка. У неё не было тех пышных форм, которые так настойчиво демонстрировала Марта, но ей это и не было нужно. Девушка была тоненькой как тростинка, и мне это неожиданно нравилось.

Я вышел из машины и открыл пассажирскую дверь.

– Привет, – Сильва быстро запрыгнула внутрь и, оглянувшись, присвистнула. – Ого! Классная тачка!

– Ну да, купил по случаю, – усмехнулся, садясь за руль.

– Не заливай! – девушка звонко рассмеялась. – Купил суперкар на зарплату врача? Ты на неё с рождения копил?

– Ну тогда, допустим, родители подарили, – подыграл я, выруливая на дорогу.

– Ага, – фыркнула она. – Они что, банкиры или подпольные миллионеры?

– Ни то, ни другое.

– Ладно, колись. У богатого друга взял? – её глаза блеснули от любопытства, и она слегка наклонилась вперёд, будто пытаясь прочитать правду по моему лицу.

– Опять мимо, – я едва сдерживал смех.

– Значит, ты её украл? – выпалила она.

Я не выдержал и расхохотался.

– Нет, всё проще. Взял в каршеринге. Хотел произвести впечатление.

Она тоже рассмеялась, и мы ещё долго не могли успокоиться, цепляясь друг за друга взглядами и снова срываясь на смешки.

Спустя несколько минут я припарковался на стоянке недалеко от нужного нам кафе.

Девушка с любопытством взглянула на ярко освещённое здание и перевела взгляд на меня.

– Готова? – спросил её, открывая дверь.

– Всегда готова, – привычно ответила она и приняла мою руку.

Оставив верхнюю одежду в гардеробной, мы вошли в зал.

Искать коллег не пришлось. Я сразу заметил доктора Вариса, оккупировавшего барную стойку и размахивающего бокалом чего-то крепкого. Он с фанатичным энтузиазмом что-то доказывал старшему медбрату отделения, кажется того звали Эндер.

Парень кисло улыбался и явно мечтал побыстрее сбежать от такого настойчивого оппонента.

– Здесь есть караоке! – восторженно воскликнула Сильва, указывая куда-то в сторону.

Я оглянулся.

На небольшой импровизированной сцене стояла стойка с микрофоном и туда, покачивая пышными бёдрами, как раз направлялась Марта.

Взяв в руки микрофон, девушка обвела глазами зал и неожиданно наткнулась на нас. Кокетливо поведя плечами, она призывно улыбнулась.

Я коротко кивнул ей в знак приветствия, а потом наклонился к Сильве.

– Пойдём за столик или сядем в баре?

Девушка помахала кому-то рукой.

– Вон наши девчонки сидят, пошли к ним.

Мы прошли в центр зала и присоединились к коллегам, сидевшим за большим столом. Судя по разговорам, они отдыхали здесь уже несколько часов.

Заметив нас, доктор Варис отсалютовал бокалом и подмигнул, а после снова повернулся к несчастному парню и продолжил ему что-то азартно доказывать.

– Что будешь пить? – спросил, наклонившись к Сильве.

– Какой-нибудь коктейль, – здороваясь с подружками, ответила она.

Взяв в баре коктейль для Сильвы и кое-что покрепче для себя, я вернулся за стол.

Вечер шёл своим чередом.

Альберт, один из санитаров, негласно взяв на себя роль тамады, сыпал шуточками, перемежая их курьёзными случаями из жизни отделения. Ему вторил Натан, медбрат из интенсивной терапии. Мужчины будто соревновались меж собой, пытаясь превратить посиделки с коллегами в юмористический баттл.

Иногда кто-то вставал из-за стола, отходил к бару, на танцпол или занимал место у микрофона. Последних мы подбадривали улюлюканьем, стараясь не смеяться, если исполнитель не попадал в ноты или перевирал слова.

– Сильва, пошли со мной! – азартно воскликнул Альберт, отвлекаясь от хихикающей и отрицательно мотающей головой Лики.

– Куда? – рассмеялась девушка.

Он встал, слегка покачнувшись, но тут же выпрямился и указал рукой в сторону большого экрана.

– Петь! – мужчина икнул и попытался схватить Сильву за запястье.

Я перехватил его руку и улыбнулся недоумённо взглянувшим на меня коллегам.

– Этому столику больше не наливать! – громко сказал, обращаясь ко всем, а потом повернулся к Альберту и уже тише процедил: – Думаю, с тебя на сегодня хватит!

Он сфокусировал на мне взгляд и, видимо, что-то понял, так как его пьяное веселье мгновенно испарилось.

– Понял, зауважал, – кивнул он, сел на место и тут же пристал с разговорами к какой-то незнакомой девушке.

Неловкую паузу, возникшую после моего возгласа, заполнила Лика.

– Девочки, а давайте споём нашу любимую! – она подскочила и потянула за руки двух подружек. – Сильва, ты тоже с нами!

– Нет-нет, – девушка рассмеялась и отрицательно мотнула головой. – У меня нет голоса.

Лика подтолкнула подружек в сторону сцены и потянула Сильву за руку.

– Здесь ни у кого нет голоса! На то оно и караоке! – безапелляционно заявила она, и под дружный смех и подначки компании девчонки выскочили на сцену.

Песня была задорная. Девушки то пели её хором, то предоставляли возможность исполнить соло одной из них, при этом активно подтанцовывая на заднем плане. Сильва быстро подхватила смысл выступления, а уж слова песни не знал только младенец. Люди в зале смеялись, подпевали и аплодировали в такт музыке.

Когда песня закончилась, девушки театрально раскланялись, послав в зал множество воздушных поцелуев. За стол наших красавец провожали криками «Браво!» и «Бис!»

Задышавшись от смеха и активной пляски, Сильва плюхнулась на свой стул и потянулась к коктейлю.

– Ты зря на себя наговаривала, отлично поёшь, – улыбнулся, наклонившись к девушке.

– Да брось! – отмахнулась она, допивая коктейль. – Просто в школе была хорошая преподаватель музыки. На её уроках мы, как она выражалась, «слушали настоящую музыку». Ну и в итоге, учили не то, что положено по программе, а что-нибудь из старого рока или металла.

Мы рассмеялись.

– Представляю угловатых подростков, исполняющих что-нибудь из Оззи, – едва выговорил я, выставя перед собой знак «козы», который знают все рокеры.

– Рок жив! – поддержала девушка, повторяя мой жест.

– Ещё что-нибудь будешь пить? – я указал на пустой стакан.

Она согласно кивнула.

– Да, только алкоголя мне, пожалуй, хватит.

Я направился к бару, заказал напитки и, пока ждал заказ, огляделся и перехватил взгляд Марты. Она снова стояла на сцене и явно красовалась. Песня была на иностранном языке, но девушку совсем не смущало то, что половину слов она не знает, а те, что знает, нещадно коверкает. Покачивая бёдрами в такт музыке, Марта призывно посматривала на меня.

Не знаю, что послужило причиной, но после третьего такого взгляда я отвернулся. Это было странно, но меня больше не волновали прекрасные формы легкодоступных девиц.

Найдя взглядом Сильву, я заметил как непринуждённо она ведёт себя с коллегами. Девушка ни с кем не кокетничала, никому не строила глазки, но и не зажималась. Она просто болтала, весело смеялась над чужими шутками и шутила сама.

Внезапно я ощутил укол ревности.

Я не хотел, чтобы она смеялась с другими так же, как смеялась со мной, и смотрела на других так, как смотрела на меня.

Песня закончилась, и Марта присоединилась к подругам, а я забрал готовые напитки.

– Попробуй. Бармен настаивал, что девушки от него просто в восторге, – сказал, поставив коктейль на стол и наклонившись к девушке.

Не переставая смеяться, она резко повернулась ко мне. Наши лица оказались очень близко.

– Хорошо, – произнесла, обдав меня тёплым дыханием и глядя прямо в глаза.

Она больше не смеялась, но её губы были немного приоткрыты, и я едва не подался вперёд, сделав то, что нельзя было делать ни в коем случае.

Я отстранился и сделал шаг назад, а Сильва опустила глаза и отвернулась.

Сильва

– ...Я ему говорю: «Вроде померла старушка, переедет теперь на новое ПМЖ». А эта бабулечка, божий одуван, вдруг открывает глаза, обводит нас безумным взглядом, выставляет кукиш и зычным басом выдаёт: «Не дождётесь! Вот вам, а не моя квартира!»

Зал взорвался от нашего хохота, а довольный Альберт театрально поклонился, принимая оценку своего таланта. Выпив пару чашек кофе, парень немного протрезвел и теперь пытался вернуть себе потерянную было роль тамады.

– Это что! Вот у нас раз был случай, – начал Натан, перекрикивая расшумевшихся коллег. – Привозят мужика. А он мало того, что лыка не вяжет, так ещё и драться полез. Медсестра, не долго думая, выхватила из шкафа костыль и как заорёт: «А ну утомонись, алкаш поганый, пока не прибила!» Мужик сразу сдулся, затрясся. По стеночке от неё отполз и бубнит: «Ну Лолка, ну зараза! И не предупредила ведь, что тёща приехала!»

Новый взрыв хохота потряс зал.

– А у нас как-то...

Я отвлеклась на знакомые звуки мелодии.

Это же моя любимая песня! Обожаю эту рок-группу.

А кто поёт?.. Голос глубокий, с лёгкой хрипотцой, пробирающий до мурашек.

Я повернулась к сцене и замерла. Улыбка медленно сползла с лица.

Перед стойкой микрофона стоял Дамир.

– ...I just want you,
 I just want you! – пел он.

Взгляд мужчины был прикован ко мне.

Сердце подпрыгнуло, замерло и тут же забилось вдвое быстрее.

Гомон в зале неожиданно стих.

Я оглянулась – все уставились на сцену.

Мужчины выглядели поражёнными, а девчонки затаили дыхание и смотрели на Дамира с каким-то восхищением и обожанием.

Это ощущение неприятно кольнуло под рёбрами, и я отвернулась, снова переведя взгляд на сцену.

Мужчина пел очень проникновенно, пронзительно и зовуще. Низкий обволакивающий голос доставал до самого сердца, отчего там становилось тесно и горячо, а по телу неконтролируемо сновали мурашки.

Когда мелодия смолкла, в баре на несколько секунд повисла тишина, а потом зал взорвался аплодисментами.

– Дамир, ну ты даёшь!..

– Доктор Лэттер, вы супер!

– Спойте ещё! – понеслось со всех сторон.

– И ты ещё будешь утверждать, что между вами ничего нет? – ткнув меня локтем в бок и пьяно хихикнув, прошептала Валенса.

– Это ты к чему? – я нахмурилась.

– Да он же с тебя глаз не сводил! – фыркнула она. – Вон, и сейчас смотрит.

– Тебе показалось, – буркнула я и отвернулась.

Дамир уже спускался со сцены, около которой его поджидали восхищённые девчонки. Петь больше никто не желал, поэтому в зале заиграла лиричная мелодия, и танцпол стал быстро заполняться желающими потанцевать.

В пёстрой толпе мелькнуло улыбающееся лицо Марты.

Она оттолкнула одну из девушек и положила ладонь на грудь Дамиру, а я тут же опустила взгляд в стакан.

Мне абсолютно всё равно, с кем, где и как он проводит личное время! Это его жизнь! И то, что мы вместе гоняем на байках и обедаем в столовой, не имеет никакого значения.

А его взгляд и эта песня?.. Это просто взгляд и просто песня!.. Романтичные девчонки придумали глупость, да ещё и меня заставляют в неё поверить.

– Потанцуем? – раздалось над ухом, и от этого голоса сердце тоненько кольнуло и задрожало.

Что-то мой моторчик в последнее время барахлит. И всё из-за одного невероятно приятательного мужчины. Но я не имею права мечтать о чём-то серьёзном. Максимум, который я могу себе позволить, это дружба.

А с друзьями нужно проводить время легко и весело. Так что нужно унять свои фантазии и вести себя естественно.

– Потанцуем! – произнесла, стараясь выглядеть непринуждённо, и вложила в протянутую руку свою ладонь.

Спасибо вам за звёзды))

HQGyn1-c (БШ)

Глава 9

Сильва

После посиделок в караоке прошло больше двух недель, но его отголоски были слышны даже сейчас.

Каждую смену по отделению разносились новые подробности о служебных романах, начавшихся в тот вечер.

Сегодняшнее утро не стало исключением.

– Силь, ты же знаешь Алику из приёмного покоя? – в раздевалку впорхнула Валенса. – Она с нами в кафе была. Ну, вспоминай, брюнетка в коротком синем платье!..

Я неопределённо пожала плечами – вроде, помню.

Дождавшись моей реакции, девушка удовлетворённо кивнула.

– Ну вот!.. У неё же шуры-муры тогда с Натаном начались, – сказала она, направляясь к зеркальному шкафу. – А сейчас девчонки говорят, они поругались, и Алика не вышла на работу.

– Зачем мне эта информация? – поинтересовалась я, заплетая волосы в тугую косу.

Валенса внимательно изучила своё отражение и принялась поправлять макияж.

– А затем, – хмыкнула она, – что в приёмном получается недокомплект. И туда, скорее всего, отправят кого-то из нас!

– Ну и что?

– Как что? – вскинулась девушка, повернувшись ко мне и возмущённо разведя руками. – Это же самое ужасное место в отделении! Знаешь, какие иногда пациенты поступают – грязные, пьяные... Жуть берёт! Нет, я, если что, сразу откажусь туда идти! И пусть что хотят, то и делают!

Я вздохнула и вышла из раздевалки.

Какая мне разница, кто с кем поругался? Мы с Дамиром вообще не ругались, например. Но после кафе, когда он отвёз меня домой, я вылетела из машины как пробка, не дожидаясь, когда мужчина откроет дверь.

– Сильва, подожди! – окликнул он, но я только помахала рукой и извинилась, пробормотав, что уже поздно, и у меня болит голова.

Если до этого я ещё держалась, то в подъезде меня просто накрыло.

Зажимая рот двумя руками, я судорожно всхлипывала и давилась слезами.

Ну почему, почему я такая невезучая?!

Я не завидовала другим, но мне тоже, как любой нормальной девушке, хотелось и влюбиться, и встречаться, и целоваться. Но отношения с парнями были не для меня. Я это понимала и принимала, но так и не могла смириться.

Там, в кафе, осознание того, что Дамир мне нравится, оказалось таким неожиданным, что стало трудно дышать.

Но гораздо хуже было другое – я нравилась ему! И это нужно было остановить.

– Не дури парню голову, держись от него подальше, – приказала себе, вытирая слёзы.

Что я могла ему предложить? Дружбу, как решила сначала? О какой дружбе могла идти речь? Не смешите меня! Если бы он хотел дружить, не пел бы таких песен и не смотрел бы так, словно хотел прожечь во мне дыру.

По-хорошему, надо было с ним поговорить, объяснить, но я отчаянно трусила. Сильная безбашенная Сильва неожиданно стала обыкновенной трусихой!

Подумав, я решила просто изолировать себя от встреч с мужчиной, надеясь, что он сам всё поймёт.

Приняв такое решение, я пошла домой.

Боги будто слышали мои молитвы – погода неожиданно испортилась. И днём, и ночью лил противный осенний дождик, поэтому я с чистой совестью отказалась от ночных гонок с Дамиром. В столовой мы тоже не пересекались – я поменялась с Ликой обеденным временем и ходила на перекус на полчаса раньше. Быстро проглотив пищу, я тут же убегала на рабочее место.

Иногда Дамир приходил проверить какого-нибудь пациента. Я коротко здоровалась, вела себя корректно и сухо, стараясь не встречаться с мужчиной глазами.

Один раз он остановил меня в коридоре.

– Сильва, давай поговорим!

– Извини, но у меня совершенно нет времени, – я попыталась проскользнуть мимо.

Он вскинул брови и озабоченно спросил:

– Я тебя обидел?

– Обидел? Чем? – рассмеявшись, я отрицательно покачала головой. – Нет, всё нормально. Правда. Просто я действительно очень спешу.

– Я тебя понял, – ответил мужчина и отошёл в сторону, а я рванула вперёд и скрылась в дверях процедурной.

Больше мы с ним не сталкивались. Если Дамир и заходил проверить пациентов, то я узнавала об этом последней.

...Из воспоминаний меня вырвала Марта. Догнав в коридоре, она больно вцепилась в моё запястье.

– Сильва, привет. Ты слышала про Алику?

– Тебе ещё не надоело перемывать всем кости? – спросила, выдернув руку и нахмурившись.

– Да я не про это, – фыркнула она. – Просто в ПП требуется медсестра, и главный решил, что туда отправлюсь я.

– Поздравляю, – холодно отозвалась я и попыталась обойти первую красавицу нашего отделения.

Но девушка снова схватила меня за руку и зашептала прямо в ухо:

– Сегодня у нас дежурит доктор Лэттер. Представляешь, какое везение? Поэтому мне уходить ну никак нельзя, – она выразительно приподняла брови.

– Я здесь каким боком? – резко отшатнувшись, я крепко сцепила зубы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.